

ЮРИЙ КИСЕЛЕВ

ЛЕСТНИЦА БОГА

ОБРЕТЕНИЕ МАГИИ ЧАСТЬ 1

НОВЫЙ ДОМ

18+

Юрий Киселев

**Лестница бога. Обретение
магии. Часть 1. Новый дом**

«ЛитРес: Самиздат»

2016

Киселев Ю. Л.

Лестница бога. Обретение магии. Часть 1. Новый дом /
Ю. Л. Киселев — «ЛитРес: Самиздат», 2016

Древняя космическая империя, в которую случайно попадает землянин. Его космическое путешествие с Земли в столицу империи началось с роковой случайности и закончилось стрельбой и погоней. Его цель – вернуться домой, но сначала нужно просто остаться в живых. Но борьба за жизнь рано или поздно заканчивается, а возвращение домой оказывается несбыточной мечтой. Как найти себя и сохранить чувство собственного достоинства в новом мире, оказавшемся далеко не сказкой? В мире, где правят могущественные кланы, император является лишь отражающей волю кланов марионеткой, а единственным незыблемым правом остаётся право силы? Удается ли землянину обрести под чужим небом новый дом? Об этом первая книга цикла "Лестница бога".

© Киселев Ю. Л., 2016

© ЛитРес: Самиздат, 2016

Содержание

Пролог	5
Глава 1	10
Глава 2	27
Глава 3	52
Конец ознакомительного фрагмента.	60

Пролог

Европа, шестнадцатый век от рождества Христова...

– Брат Маркус, до меня дошли страшные слухи. Вас обвиняют в ереси!

Эти страшные по своей сути слова равнодушно произнёс толстый, с ног до головы закутанный в золочёную парчу священнослужитель с массивным золотым крестом на такой же массивной золотой цепи, едва помещающейся на выпирающем пузе. Слуга господа уютно устроился в мягком кожаном кресле за монументальным мраморным столом, заваленном бумагами и свитками, и безглаголиво рассматривал стоящего перед ним высокого худощавого мужчину лет сорока пяти – пятидесяти на вид с породистым аристократическим лицом, обрамленным роскошной гривой тёмных, почти чёрных волос, слегка тронутых на висках сединой. Одетый в простую серую домотканую рясу, поношенную, местами порванную, но тщательно заштопанную и чисто выстиранную, посетитель, названный братом Маркусом, внимательно выслушал обращённую к нему речь, обвёл спокойным взглядом стены и своды огромного полутёмного зала, после чего медленно и степенно ответил:

– Это наветы, господин кардинал. Я чту господа нашего, да прославится имя его во веки веков.

– Мне доложили, что вы искажаете слова господа нашего, превратно читая святое писание.

– Святое писание создавали люди, а не господь бог. Там записаны мысли людей о боге. Нет никаких доказательств того, что именно господь изрёк эти слова.

– Богохульствуете, брат Маркус, – с угрозой прошипел кардинал. – Вы хотите сказать, что святые люди, канонизированные церковью, лгали?

– Ни в коем случае, господин кардинал, – невозмутимо парировал мужчина. – Они писали о том, во что искренне верили. За свою долгую жизнь я встречал немало таких верующих. Их вера в господа нашего крепка, однако всё, о чём они говорили и писали, есть только их собственные мысли. Нет ни единого документально подтверждённого факта, что эти откровения – от бога.

– Долгую жизнь, говорите? – зацепился за произнесённое мужчиной слово кардинал. – А, кстати, сколько вам лет, брат Маркус?

– Уже и не знаю, – равнодушно пожал плечами посетитель. – Я давно не веду счёт времени, отпущенном мне господом нашим.

– Зато я знаю! – торжествующе воскликнул кардинал. – Недавно вам исполнилось сто двадцать девять лет. Дьявольское долголетие, вы не находите? Простые люди столько не живут¹!

– Я живу столько, сколько мне отмерил мой бог. Если он считает, что я ещё не всё исполнил на этом свете, он даст мне необходимое время.

– Так вы считаете, что на этом свете вы исполнили ещё не всё?

– В этом мире люди успели сотворить так много зла, что потребуется вечность, чтобы искоренить его и сделать мир таким, каким его мечтал увидеть господь.

– О грехах людских мы поговорим попозже... – кардинал задумчиво пожевал сальными губами. – Кстати, о вечности. Так вы вознамерились жить вечно?

¹ Кардинал не прав. Даже в средние века люди знали про долгожителей – так, считалось, что английский крестьянин Томас Парр прожил 152 года и мог бы прожить и дольше, если бы не простудился в долгой дороге и не скончался от пневмонии, когда его вызвал к себе английский король, захотевший лично познакомиться с долгожителем. Другой долгожитель, Зара Ага, прожил, по некоторым свидетельствам, 156 лет и тоже умер не от старости, а от уремиической комы. Христианская библия упоминает о людях, живших по 900 лет.

– Вечно не может жить даже сам господь бог. Вечно мироздание, а бог – лишь его творение. Однако человек может жить долго, бесконечно долго² – ведь господь создал нас по своему образу и подобию.

– Ересь, брат Маркус! – торжествующе устремил палец в потолок кардинал. – В священном писании сказано, что бог, создавая человека по своему образу и подобию, дал ему две ноги, чтобы ходить, две руки, чтобы работать, уши, чтобы слышать, глаза, чтобы видеть, и уста, чтобы он мог воздавать хвалу создателю своему! Про вечную жизнь там не сказано ни слова.

– Святое писание ошибается, господин кардинал, – впервые на лице мужчины прорезалась тень снисходительной усмешки. – Господь наш, возможно, вообще не имеет рук, ног, глаз, ушей и рта. Он создал нас по образу и подобию своей души, вложив в человека частицу своей божественной сути. Именно поэтому человек способен на то же, что и создатель наш – видеть и слышать душой своей, и творить мыслью своей. А всё, что вы назвали – это всего лишь костыли для спящей во мраке души.

– Опять ересь! Человек не может слышать душой, для этого господь создал ему уши! А для того, чтобы видеть, создал глаза!

– Я могу слышать в душах людских то, что недоступно ушам, и видеть сокрытое – то, что не видят глаза.

– Так вот почему вы всегда выигрываете в карты и лишаете последних денег честных игроков!

– Я не играю в карты, тем более на деньги.

– А вот господин Антоний подал на вас жалобу, что вы за карточным столом лишили его последних честно заработанных денег и обрекли на голодную смерть.

– Его деньги были заработаны путём обмана доверчивых граждан. Он профессиональный шулер и зарабатывал на жизнь, обворовывая людей игрой в карты.

– И кто вам это сказал?

– Никто. Я услышал это в его душе. Я же вам говорил, что могу слышать душой, а не ушами.

– Играя с ним в карты, вы тоже слышали своей душой?

– Я не только слышал его мысли, но и видел его карты³. Я же говорил, что могу видеть сокрытое – глаза мне для этого не нужны. Я не считаю отмеченный вами случай игрой, так как всего лишь забрал у мошенника несправедливо нажитое.

– И куда же вы дели деньги, полученные от господина Антония?

– Эти деньги были получены нечестным путём, за счёт обмана простых людей. Дабы не умножать зло, я пожертвовал их на благое дело.

– На какое же, позвольте полюбопытствовать?

– Я отдал их бедной женщине, в одиночку, без мужа, кормившей четверых детей. У неё недавно пала единственная корова, поэтому семья голодала. На пожертвованные деньги женщина купила и корову, и еду для своих детей. Теперь семья сможет выжить.

– Вы должны были отдать эти деньги в церковь! Назовите имя этой женщины – я сам с ней поговорю.

² Официальная медицина считает, что процесс старения программно зашит в нашем генетическом коде. Старение и смерть – обязательные природные составляющие процесса эволюции, так как только в этом случае появляется новая жизнь, вобравшая в себя все полезные генетические изменения предыдущего поколения и занявшая пищевую нишу родителей. В природе умирает и возрождается всё: не будет смерти – не будет и новой жизни. Кроме этой природной программы ничто не мешает организму восстанавливать себя до определённого исходного состояния практически вечно. Теоретически эта программа может быть нарушена под воздействием внешних факторов. На текущий момент учёные полагают ответственными за процесс старения стволовые клетки. Механизм взаимодействия на генетическом уровне до сих пор неясен, однако первые опыты показали принципиальную возможность запуска обратного старению процесса.

³ Некоторые современные экстрасенсы тоже могут это делать. Факт давно известен, а научного объяснения до сих пор нет.

– Женщине деньги нужнее, от них зависела жизнь её детей. А имя я вам назвать не смогу – узнав его, вы отберёте у женщины корову, и её семья погибнет.

– С чего вы решили, что я собираюсь отобрать корову?

– Я прочёл это в ваших мыслях.

– Ах, да... Вы же видите сокрытое и слышите произнесённое. Помню, помню... Кстати, а где деньги от вашего прихода? Церковь давно уже их не получает. Почему вы не сдаёте в церковную казну положенный взнос?

– Положенный взнос составляет три монеты из четырёх. Разделите ноль на ноль, и вы увидите, что я никогда не обманывал церковь.

– Какой ноль?

– Прихожане не сдают денег.

– А почему они не сдают деньги?

– Потому что я объяснил прихожанам, что создателю нашему деньги не нужны, он и сам в могуществе своём может сотворить их бесконечно много.

– Но эти деньги нужны церкви!

– Церковь – это не господь, а обычные люди. Скажите прихожанам, что деньги нужны не богу, а лично вам – тогда это будет честно.

– Даже так? А на что же тогда живёте вы сами?

– Работаю, господин кардинал.

– И как доход, на жизнь хватает?

– Хватает. Даже остаётся на помощь нуждающимся.

– А вот до святой инквизиции дошли сведения, что прихожане всё же жертвуют вам деньги. И у меня даже есть доказательства!

– Охотно взгляну на ваши доказательства, господин кардинал, – сохраняя невозмутимость, ответил Маркус.

Кардинал, с победным видом усмехнувшись, потряс маленьким бронзовым колокольчиком, взяв его с угла стола. Не успели отзвуки колокольчика умолкнуть под высокими сводами зала, как дверь открылась, и, униженно кланяясь, в зал вошла старая женщина в грязных лохмотьях.

Проходите, госпожа Эльза, не бойтесь, – тоном, говорившим как раз обратное, изрёк священнослужитель. – В стенах храма господя нашего вам нечего бояться.

– Да, господин кардинал, – униженно кланяясь, затравленно пробормотала женщина.

– Бедное создание, как же тебя запугали, – неслышно проговорил мужчина, назвавшийся братом Маркусом.

Меж тем кардинал, потирая в предвкушении потные ладони, спросил у вошедшей посетительницы:

– Знаете ли вы стоящего перед вами человека?

– Да, господин кардинал, – тихо ответила женщина.

– И кто же это?

– Это брат Маркус, господин кардинал.

– Скажите, Эльза, собирал ли брат Маркус в вашем приходе пожертвования деньгами господу нашему?

– Да, господин кардинал.

– А вы лично давали ему пожертвования деньгами?

– Да, господин кардинал.

– Вот видите, брат Маркус, вы лжёте! – на лице кардинала расплывалась довольная предвкушающая улыбка, – ваши прихожане свидетельствуют против вас!

– Господин кардинал, – мужчина продолжал сохранять спокойствие, – прозвучавшее под сводами храма господня свидетельство действительно лишь тогда, когда свидетельствующая покланяется перед господом нашим, что она не лжёт.

– Эльза, поклянись, что ты не лжёшь, – кардинал продолжал победно улыбаться.

– Я не лгу, господин кардинал, – ещё тише пробормотала женщина, склонившись в глубоком поклоне.

– Эльза, – Маркус обратился к замершей посетительнице, – клятва должна приноситься не кардиналу, а богу. Повторяй за мной: я, носящая имя Эльза, перед лицом господа нашего кланюсь...

Женщина тихо, но отчётливо, слово в слово, повторяла за мужчиной слова клятвы.

– ...Что всё сказанное здесь про брата Маркуса – правда, – продолжил мужчина. – Если же я солгала и незаслуженно оклеветала брата Маркуса – то гореть моей душе в аду во веки вечные, и не помогут моей душе ничьи молитвы, даже молитвы господина кардинала... Что же вы замолчали, госпожа Эльза?

– Я не могу... Если я это скажу, то гореть мне в аду...

– Почему же гореть? Разве вы солгали?

– Да... Я не могла послушаться... Господин кардинал заставил меня, пригрозив...

– Спасибо, Эльза, что вы нашли в себе смелость признаться, что господин кардинал заставил вас солгать...

– Да что вы себе позволяете! – лицо кардинала перекосила гримаса ненависти.

– Я только позволил открыться правде.

– И какой же правде, позвольте поинтересоваться?

– Мой приход давно не приносит церкви денег. Прихожане являются верными последователями господа нашего, да прославится имя его во веки веков, что и подтверждали многочисленные проверки, присланные вами с целью найти хоть какую-то зацепку, дабы сместить меня и посадить на приход своего человека. Недавно вы пообещали этому человеку, что уже в ближайшем будущем отдадите ему мой приход, для чего сфабриковали против меня обвинения в ереси и заочно уже приговорили к казни через сожжение на костре. Решение принято на совете епископов вчера вечером, все бумаги подписаны, осталось только придать моему убийству видимость законности. Звон золота в вашей душе заглушил остатки человечности...

– Да! – с лицом, покрывшимся красными пятнами от злости, кардинал растерял остатки спокойствия. – Я лично подписал приказ о вашей казни! И знаете, почему? Такие, как вы – враги церкви! Скрываясь под маской благочестия, вы разваливаете церковь, своими мыслями и идеями уничтожая её изнутри! А ведь церковь – один из оплотов порядка в мире, без церкви мир погрузится в пучину анархии и мракобесия. Пасторы в обмен на пожертвования вселяют в души людские веру в заповеди божии. Паладины церкви, существующие за счёт жертвований, огнём и мечом поддерживают веру в бога, уничтожая еретиков и отступников, способных посеять смуту в душах людских!

– Да, тут как раз вы правы, говоря о способе получения мзды. Церковь, огнём и мечом насаждая веру в бога и обязанность сбора жертвований, давно изжила себя, став паразитом на теле народа. Высокими словами о боге церковь прикрывает свои грязные дела по захвату власти и отъему денег у простых людей. Не такой мир мечтал увидеть господь наш.

– А вы знаете, о чём мечтал господь? Как будут мир жить без церкви?

– Хорошо будет жить. Вера в бога в душах людских не станет зависеть от таких, как вы. Мир станет чище. Люди устремятся к богу, желая стать лучше и мудрее. Ведь господу нашему нужны друзья и соратники, а не покорные и тупые рабы. Создавая людей по образу и подобию своему, господь надеялся, что когда-нибудь в будущем люди вырастут, достигнув уровня бога, и он больше не будет так одинок. Тогда и наступит рай на земле. А ад... Если господь бог разочаруется в нашем мире и увидит, что его старания обрести друзей и соратников не увенча-

лись успехом – он уничтожит своё творение и создаст другой мир, учтя предыдущие ошибки. Новый мир, возможно, окажется лучше и чище нашего, но нас с вами в нём уже не будет. Возможно, господь бог и возьмёт некоторые души в новый мир, зато остальные, не оправдавшие его надежд, будут уничтожены вместе со старым. Так гончар, вылепив неудачный кувшин, сминает его, пока глина не застыла, и из получившегося комка, учтя прошлые ошибки, лепит новый сосуд, лучше предыдущего. И станет уничтожать неудавшиеся творения до тех пор, пока не создаст шедевр. Наш мир пока – как тот кувшин, и лишь от нас зависит, застынет ли глина, принявшая образ величайшего и совершенного творения, или господь сомнёт наш мир в ком, уничтожит, дабы на его месте создать очередное своё творение, ибо господь – творец, а не рабовладелец. Такие, как вы, упорно толкают наш мир к гибели, в ад, и всё меньше и меньше рождается людей, у которых частица творца горит настолько ярко, чтобы превратиться в костёр. Моя частица разгорелась достаточно, чтобы я знал – я не погибну, но возрожусь после смерти в другом теле. Я знаю, что завтра тело моё будет сожжено, однако уничтожить мою душу вы не сможете. Как бы вы ни старались, над душой моей вы не властны, зато деяниями своими уже погрузили во мрак свои собственные души. Мне жаль, господин кардинал, но душа ваша настолько черна, что после смерти тела она уже никогда не сможет возродиться и будет уничтожена. Для вас это будет ад. Я плохо вижу будущее, но ваше могу предсказать⁴. Завтра, после церемонии моего сожжения, вы почувствуете себя плохо. Вскоре у вас отнимутся руки и ноги. Затем, парализованный, вы потеряете способность говорить. Посчитав умершим, вас похоронят заживо. Вы умрёте в муках, кардинал. Умрёте в ясном сознании, задыхаясь, не имея возможности пошевелить руками и ногами и не в силах выдавить из непослушных уст ни одного слова. Вы умрёте, понимая, что навсегда исчезаете из этого мира – отягощённая злом душа ваша не сможет переродиться и погибнет. Вы слишком много грешили, кардинал, и чаша терпения господя нашего переполнилась. Прощайте...

В нашем мире возможно всё...
Если же кто-то вам скажет,
что что-то невозможно –
значит, он просто
недостаточно сильно этого хотел...

⁴ Способность некоторых людей к видению прошлого, будущего и предсказанию – факт, подтверждённый документально. Достаточно вспомнить Вангу и Нострадамуса.

Глава 1

Андрей неподвижно сидел на пригорке у излучины широкой полноводной реки, скрестив ноги в позе лотоса, и отстраненно наблюдал за скрывающимся в густых сибирских елях багрово-красным закатным солнцем. Закат пламенел багряными отблесками на редких кучевых облаках, бесформенными хлопьями рассыпавшихся по вечернему небу. Конец лета в этом году выдался в Сибири необычайно жарким, и в душном неподвижном воздухе стоял пряный запах выгорающей на солнце хвои, разбавленный терпким густым ароматом сибирского разнотравья. С пригорка открывался достойный кисти художника вид на бескрайнюю тайгу, неподвижными зелеными волнами взбирающуюся на редкие сопки и величаво уходящую вдаль, за горизонт. Внизу, под пригорком, на длинной песчаной косе покачивался на мелких ленивых волнах вытасненный носом на берег и привязанный к колышку, чтобы не унесло течением, большой надувной темно-зеленый катамаран.

За спиной мужчины треугольным брезентовым конусом из густой травы выглядывала старая, выдавшая виды армейская шестиместная палатка, прочно закреплённая вбитыми в землю алюминиевыми колышками. Рядом, в предусмотрительно выкопанной ямке, обложенной каменными окатышами, горел небольшой костерок. Над костром в закопчённом котелке с плоским дном, закреплённом на невысокой тонкой треноге, булькала уха, разнося по пригорку ароматные запахи пшена, специй и вареной рыбы. Лёгкий, почти незаметный дымок теплым потоком поднимался вертикально вверх, чтобы сразу же рассеяться без остатка в синей закатной вышине. Летний жаркий день уходил, сменяясь благословенной вечерней прохладой. Природа, убаюканная тишиной, засыпала, и мужчина наслаждался последними минутами уходящей безмятежности. Быстро темнеющее на востоке небо редкими проявляющимися звездами уже мостило дорогу ночи. Пройдет ещё немного времени, и вслед за ушедшим солнцем над вершинами елей пронесется первый порыв прохладного ночного ветерка. А это значит, что сейчас придётся вставать, снимать с костра горячую наваристую уху, ужинать и ложиться спать, чтобы с первыми лучами утреннего прохладного солнца вынырнуть из палатки в зябкий рассветный туман, доесть остатки остывшей ухи, промыть в холодной речной воде котелок и ложку, уложить чистую посуду в специальную сумку в катамаране и, закрыв глаза, с головой нырнуть в черную рассветную речную заводь...

Очередное утро в тайге прошло для Андрея так же, как и все предыдущие на протяжении последних двух недель добровольного одиночества. Традиционное купание освежило, прогнав остатки сна, короткий яростный десятиминутный заплыв против течения разогрел мышцы, к окончанию водных процедур слегка гудящие от нагрузки, и мужчина снова занял своё излюбленное место на пригорке, сев лицом на восток, скрестив под собой ноги и положив на них руки ладонями вверх. Ритуал встречи солнца, как и ритуал его проводов, не изменился ни на йоту за две проведенные на этом холме недели. Вдали от цивилизации, один на один с дикой природой, Андрей медитировал, сливаясь с миром, не думая ни о прошлом, ни о будущем. Забыться в единении с природой – что может быть прекраснее? Холодные капли воды стекали по обнаженному телу, не успевая высохнуть в прохладном утреннем воздухе, сбиваясь в тонкие струйки в ложбинках на кубиках пресса, перевитых жгутами мышц предплечьях, и собираваясь в лужицу под примявшей траву неподвижной мужской фигурой.

Почему на протяжении всех последних четырёх лет Андрей в конце лета сбегал от городской действительности в дикие таежные дебри? На этот вопрос мужчина и сам не мог дать себе правдивого ответа... А, скорее всего, мог, но боялся признаться в ответе самому себе. Ведь ещё

четыре года назад Андрею казалось, что у него есть всё, о чем только может мечтать человек в наше время. Большая уютная квартира, хорошая работа, хобби, семья, любимая жена и дети...

Жена... Когда-то у него действительно была жена. С ней мужчина познакомился ещё в далекие студенческие годы, когда, отслужив положенные два года в армии, всё же поступил в институт. Андрей и до армии был не слабым парнем. Родители наградили своего потомка ростом под метр восемьдесят и неплохой атлетической фигурой, чему в немалой степени способствовало сначала серьезное, на уровне кандидата в мастера спорта, увлечение спортивной гимнастикой, а затем дзюдо, в котором Андрей добился не меньших успехов. После школы поступить в институт с первого раза не удалось – не хватило нескольких баллов на выбранную специальность. С детства мечтая о небе, юноша мечтал конструировать самолёты, а идти куда попало, просто ради диплома, ему не хотелось. На призывном пункте спортивного паренька заметили, а его тягу к небу учли, определив в воздушно-десантные войска. Жизнь в первый раз преподала Андрею суровый урок – Советский союз в те времена отстаивал идеи социализма с помощью сапог и автоматов своих солдат. Именовалось это, правда, гордым словосочетанием «интернациональная помощь». Возможно, это действительно так и было – не Андрею с его восемнадцатилетним жизненным опытом судить, однако к увольнению юноша уже успел повоевать, даже награды имелись. Впрочем, разноцветным металлом на груди, вернувшись на гражданку, Андрей не светил – неудобно было, да и лучшей наградой для себя юноша считал тот факт, что домой он вернулся живым и здоровым. Насколько помогло ему в этом юношеское увлечение дзюдо – никто не считал, однако сам Андрей был уверен, что оно спасло ему жизнь. Опыт спортивных схваток на татами, чувство противника, привычка, а возможно, умение предсказать его действия – то, что обычно называют интуицией, проросло и укоренилось в рано повзрослевшем юноше за два полновесных года беспокойной службы. За это время Андрей привык доверять своей интуиции, иррациональному чувству опасности или чужого тяжелого взгляда, незримо буравящего затылок. Он, как с неразлучным автоматом Калашникова, сроднился со своей способностью...

Вернувшись на гражданку, отъевшись на маминых пирожках с вишнями и блинах со сметаной, отоспавшись и нагулявшись, в один из тихих летних вечеров юноша случайно проходил мимо своего старого спортивного клуба. Распахнутые двери и выходящие с тренировки молодые парни всколыхнули юношеские воспоминания, и Андрей, пропустив очередную усталую, однако не перестающую оживлённо о чём-то болтать группку мальчишек, тихо вошел в прохладный коридор. Постоял в самом начале, вдыхая знакомый запах пыли и пота, и медленно пошел в сторону борцовских залов, вспоминая каждый изгиб коридора. Дойдя до своего зала, снял ботинки и, оставшись в одних носках, тихо открыл дверь и зашел в зал...

За два года обстановка в клубе кардинально поменялась. Маты исчезли, оставив голый паркет. В пустом гулком зале медленно, словно танцуя, по крашеным дубовым паркетным планкам перемещался пожилой мужчина в ослепительно-белом кимоно с черным поясом. Каратист – неприязненно подумал Андрей. Ярый поклонник борьбы, юноша не любил новомодное руконогомашество, поднявшееся в последние годы на пене боевиков с актёром Брюсом Ли, а самих каратистов считал чем-то средним между танцорами и клоунами. Причем считал не без оснований – в армии ему уже приходилось сталкиваться с парнями, гордо именующими себя каратистами, некоторые из которых даже хвастались своими черными поясами. Короткие спарринги с этими адептами пустой руки быстро расставляли всё по своим местам. Да, ребята действительно умели очень красиво махать руками и ногами, и если бы Андрей оставался неподвижным, могли бы сильно его побить. Быть может, даже покалечить. Вот только всё, на что их хватало – это замысловатые балетные пируэты где-то вдалеке, на недоступной для проведения боевой техники дистанции. Стоило начаться настоящей схватке, и Андрей, уклоняясь и не давая этим черным поясам нанести по себе ни одного удара, резко сокращал дистанцию, после чего выполнял один из своих любимых бросков, одновременно переводя противника на

удержание с болевым приемом. Ни один из встретившихся Андрею в армии каратистов не продержался против него и нескольких секунд, зато их командир роты, капитан, угрюмый молчаливый седой белорус, КМС по вольной борьбе, периодически возил слишком много возмнившего о себе бойца в пыли, заставляя лихорадочно стучать ладонью по земле. Поражения были тем обиднее, что командир не был выше, сильнее или опытнее Андрея – по спортивным званиям они были равны. Однако, когда дело доходило до очередной схватки, серо-стального цвета глаза пожилого капитана равнодушно смотрели сквозь бойца, безуспешно пытающегося провести хотя бы один из до этого безотказных приемов, а его руки и тело взрывались стремительными молниеносными движениями в самое неожиданное время, чтобы проделать со своим противником то же, что через мгновение он планировал проделать и сам. Казалось, капитан наперед знает всё, что будет делать его противник. Только через год, с трудом сведя поединок к ничьей, Андрей почувствовал законную гордость от слов своего командира: «Молодец, боец, толк будет». А через пару месяцев вообще роли поменялись...

И лишь много позже, перед самым увольнением Андрея, седой капитан, в очередной раз пролетевший мимо майорских погон, сидя перед арыком на вросшем в землю и высохшем до состояния камня бревне, напутствовал отслужившего своё и уходящего на гражданку солдата:

– Есть в тебе чуйка, Андрюха. Ты, главное, доверяй себе и слушай себя и свою чуйку – она тебе всю правду скажет и жизнь твою спасет. Враг, он ведь всегда сначала взглядом тебя поймает, да в мыслях уже представит, как тебя будет убивать. Услышь врага, пойми его – и останешься жить ты, а не он. Я же как сначала у тебя выигрывал – ты думаешь, что у меня опыта больше или техника лучше? Ты на голову выше меня по технике. Но не было в тебе чуйки, не слышал ты меня. А сам был как на ладони, я видел каждый твой шаг, каждый жест, который ты ещё не сделал, но непременно сделаешь через мгновение. Как я это видел – не спрашивай, не объясню, ибо сам не знаю. Чувствовал в горах иногда, как будто холодом в затылок повеяло? Если в камни сразу ушел – молодец. Живой, может быть, останешься. Не поверил чуйке – значит, не жилец... Впрочем, что я говорю? Смерть же тебе не раз в затылок дышала, а выжил... Вот поэтому и стал ты побеждать меня. Так вот, совет хочу тебе дать. Вернешься на гражданку, пройдет месяц-другой, война забываться станет, захочешь ты опять своим спортом заниматься – вижу же, что мысли о спорте тебя постоянно посещают. Не надо, не ходи. Не выйдет у тебя из этой затеи ничего хорошего. И знаешь, почему? Смертью ты отмечен, Андрюха. Медальки на твоей груди – это так, побрякушки. Для других. Ты же запомни, что игрушки для тебя закончились. Тебя убивали, ты убивал. И в горячке схватки можешь забыть, что поединок спортивный. Не раз я замечал, что глаза твои, со мной когда бьёшься, пустыми становятся, безжалостными и страшными. В такие моменты ты можешь убить, а ты давно уже способен убивать голыми руками, Андрюха. Когда-то можешь и не уследить. Не бери греха на душу, смерть уже в тебе, сынок, твоя задача теперь до конца жизни твоей – не выпустить её из себя...

– А если на меня нападут? Мало ли отморозков по ночам поживу ищут? Что ж мне, в угол забиться и трястись?

– А это уж ты сам для себя решаешь. Крови у тебя на руках немало, но за эту кровь с тебя взятки гладки, солдат – существо подневольное, за него командир и думает, и отвечает. Государство все смерти на себя взяло. Домой вернешься – за твоей спиной никого не будет. Убьешь, даже защищаясь – посадят. Законы у нас не для простых людей, а для уголовников написаны – защищаться сам не моги, должен милицию звать. В-общем, ты все понял, не маленький. Тысячи, десятки тысяч бойцов через эти горы прошли – большинство нормально живет. Вот и ты живи нормально. В бутылку не лезь, правды не ищи. И забрось ты свой спорт, не принесет он тебе добра...

Этот разговор всплыл в голове Андрея, стоящего в дверях и рассматривающего тренировавшегося спортсмена. Тот закончил тренировку, постоял несколько секунд неподвижно, затем, как бы встряхнувшись, расслабился, переведя взгляд на дверь, и, с улыбкой, сказал:

– Пришли заниматься, молодой человек? Не стесняйтесь, проходите!

Андрей смущенно ответил:

– Здесь же вроде раньше зал дзюдо был...

– А Вы что, молодой человек, дзюдо занимались? А каратэ попробовать не хотите?

– Да не, баловство это. Балет...

Мужчина сбросил улыбку, сразу посерьёзнев.

– И откуда же такие знания у молодого человека?

– Да так, имеется опыт...

– Может, тогда поделитесь?

Андрей замялся, понимая, что сейчас мужчина предложит спарринг. В голове плотно сидели слова капитана: «Смерть в тебе сидит, Андрюха. А ты можешь убить голыми руками».

Неправильно истолковав колебания Андрея, мужчина усмехнулся, добавив:

– Слова ваши, молодой человек, весьма обидны для меня. Искусству каратэ—до я отдал половину своей жизни, чтобы вот так услышать от сосунка сравнение великого воинского искусства с балетом. Может, все же делом докажете правильность вашей позиции?

Андрей вдруг подумал – а что, собственно, он теряет? Перед ним не мальчик, а серьезный мужик, который явно отдает отчет в своих желаниях и поступках. Почему бы и не попробовать? Надо же рано или поздно узнать, насколько был прав его командир? Ещё несколько мгновений помолчав, Андрей произнес:

– Ну что ж, можно доказать делом. Контактный спарринг? Фуллконтакт? Не возражаете?

– Хорошо, переоденьтесь, возьмите в раздевалке защиту и накладки на руки. Если нет одежды – можете остаться в ваших штанах, вижу, что любите армию... Хотите пойти служить?

– Нет, отслужил уже. Защита и накладки не нужны, будем работать так.

– Молодой человек, без защиты нельзя. Я, конечно, обычно контролирую удары, но всякое может быть. Несчастные случаи – вещь очень неприятная.

Улыбаясь, Андрей ответил с усмешкой:

– Какое же это боевое искусство, если в защите? И особенно – в накладках! Может, ещё и руки связать? Или вы боитесь?

Мужчина ответил не сразу, раздумывая. Потом, видно, приняв какое-то решение, сказал:

– Хорошо. Пусть будет по-вашему. Как вас зовут?

– Андрей.

– А меня Батя.

– Прозвище?

– Нет. Имя. Монгольское. Правильно – Бадма, но все зовут Батей. Я привык.

– Имя что-то означает?

– Да, Бадма – лотос. Возможно, произошло от предков, они все были воины...

Размышляя о непонятной связи цветка и имени с воинами, Андрей не спеша снял носки, ветровку и футболку, оставшись по пояс голым, в одних штанах – так, как привык в армии. Подойдя к Бате, поигрывая накачанными бицепсами, спокойно поклонился в традиционном «рэй⁵», глядя прямо в глаза. Батя ответил на приветствие, оценив мощные предплечья, брюшной пресс, «бойцовские» трицепсы и прокачанную шею, и встал в стойку.

Оба бойца неподвижно стояли, обманчиво расслабленно наблюдая друг за другом.

– Ну что же вы, молодой человек, нападайте, смелее! – первым нарушил молчание одетый в кимоно мужчина.

Андрей никак не прокомментировал слова каратэка, продолжая отстраненно–расслабленно смотреть на него. Назвавшийся Батей мужчина уже начинал понимать, что с парнем всё далеко не так просто, поэтому, выждав еще несколько мгновений, он, сорвавшись резким под-

⁵ Приветствие, поклон

шагом, нанес несколько хлёстких ударов ногой, целясь в туловище и ноги противника. Однако эти удары были лишь отвлекающими, позволив бойцу сократить дистанцию. Далее Батя продолжил атаку мощной двойкой руками в голову и грудь, и, если бы эта атака прошла успешно, бой можно было бы считать законченным. Но Андрей, ожидающий чего-то подобного, ловко уклонился, разорвав дистанцию, и сразу же, с подшагом, пошел на сближение, намереваясь провести один из своих любимых захватов. Только шестое чувство опасности заставило его качнуть маятник в другую сторону, опять разрывая дистанцию. Рука, вознамерившаяся захватить плечо каратиста, сжать, бросить, перевести на болевой – обессилена соскользнула по кимоно, и пошла на блок, однако завершить его не успела – колено Бати едва не закончило поединок, соприкоснувшись с ребрами Андрея. Андрей почти успел уйти от удара, скрутив корпус в уклонении. Мощный удар смазлся, потерял основную силу, но все равно приложило Андрея неслабо. Боль отдалась электрическим импульсом в мозг, однако чувство опасности продолжало истошно верещать, заставив Андрея, присев, уйти вбок перекатом. Вовремя – в том месте, где только что была его голова, хлестко щелкнула распрямившаяся нога каратэка. На Андрея, как в армии, холодом дохнуло дыхание смерти – таким ударом можно и убить, попади он точно в нужную точку. То, что удар специально наносился выше – успокаивало мало, траекторию уже наносимого удара изменить практически невозможно, стоило Андрею дернуться в другую сторону, и бой бы уже закончился. Осознание этого факта вместо вполне ожидаемого мандража наоборот принесло чувство спокойствия, отрешённости и какой-то правильности происходящего. Посторонние мысли незаметно исчезли из его головы, движения стали плавными и хищно-скупыми, юноша начал плести вокруг каратэка медленную вязь шагов-танца, то приближаясь, то отходя. Со стороны бессмысленное, это движение увлекло и Батю – для него эти шаги бессмысленными не являлись. Противники интуитивно, по миллиметрам, разведывали дистанцию. Несколько пробных атак с обеих сторон провалились в пустоту, не достигнув цели – противники ожидали подобных действий друг от друга и играли дистанцией, прощупывая друг друга. Удары каратиста становились все реже – было видно, что Андрей уже нащупал средства противодействия и, видя все удары ещё в процессе зарождения, весьма успешно их гасил, или уходя с линии атаки, или разрывая дистанцию, а иногда контратакуя резкими скупыми ударами руками, заставляя, в свою очередь, уже каратиста уходить в оборону. Видно, долгая позиционная схватка-игра не устраивала Батю, в конце концов сорвавшегося серией ударов. Удары наносились одновременно руками и ногами по всем уровням – в ноги, корпус и голову, шли связками, двойками и тройками, Батя давил, прессингуя, и на некоторое время Андрей был вынужден отступить, полностью уйдя в оборону, не заканчивая бой полным проигрышем только за счет упорства и пресловутой «чуйки». Однако юноша явно переоценил свои силы. Дыхалка уже приказала долго жить – сказывались несколько месяцев лишённого физических нагрузок отдыха после армии. Пот заливал глаза, от некоторых ударов Андрей уходил на автомате, просто предчувствуя, что они пройдут именно туда, откуда он ценой невероятных усилий, разрывая мышцы и насилуя связки, уводил своё тело. От некоторых, не успевая уйти, ставил блоки, которые спасали не всегда – все же в дзюдо больше не ударной, а бросковой техники, а удары каратиста по своей силе напоминали тараны. От окончательного разгрома Андрея спас Батя, в какой-то момент резко разорвав дистанцию и традиционным поклоном показав окончание поединка.

Андрей тут же опустился на корточки, надрывно и часто дыша. Батя молча, но без тени усмешки смотрел на него, после чего, как только Андрей немного отдышался, сказал:

– Да, молодой человек, удивили вы меня. Действительно, некоторое умение у вас есть. Однако недостаточно, чтобы признать каратэ балетом. Значит, говорите, дзюдо⁶ раньше занимались?

⁶ Родоначальник этого вида борьбы – Дзигоро Кано (1860–1938г.г.), мастер боевого искусства дзю-дзюцу (иначе – джиу-

Не в силах говорить, Андрей только кивнул.

– Достойная борьба. Дзигоро Кано был великим сэнсэем, мастером, создавшим изумительную по своей красоте и зрелищности борьбу. Однако, переведя воинское искусство дзю-дзюцу в разряд спортивной борьбы дзюдо, он многого его лишил, и в первую очередь возможности убивать одним ударом, что мы и наблюдали только что в поединке. Вы, молодой человек, не использовали и половины своих возможностей, насильно ограничив себя жесткими рамками «мягкого» стиля. Дзюдоисту с его преимущественно бросковой техникой нечего противопоставить опытному каратисту, в идеале владеющему и бросковой, и ударной техникой. Каратэ – это не балет, а искусство полного владения своим телом и, как следствие, умение убивать с помощью этого тела. Руками, ногами, головой... Да хоть задницей, если у вас это получится. Дзюдо – это красивый и зрелищный спорт, а каратэ-до – воинское искусство, умение убивать с одного удара⁷. Вот в чем разница между нашими школами. Ну так что, согласны заниматься каратэ-до?

С тех пор Андрей занимался с Батей каратэ-до, безоговорочно признав в нем учителя, сэнсэя. Батя, чувствуя, что в прошлом Андрея были сложные моменты и феноменальная интуиция, позволяющая угадывать будущие атаки, появилась явно неспроста, с пониманием отнесся к нежеланию Андрея участвовать в соревнованиях. Тем более что Андрей, похоже, в армии обзавелся «фирменной» способностью – иногда, поймав ощущение «пустоты» и ведя поединок на автомате, он ощущал себя как бы со стороны, отдельно от тела. А само тело – все-силой механической куклой, подвластной любому его желанию и способной выйти победителем из любого боя. Такие моменты становились всё чаще, а сэнсэй становился все задумчивее. В один из вечеров, когда после тренировки Андрей выходил из душа, Батя остановил его.

– Андрей, я хотел бы с тобой поговорить.

– Да, сэнсэй, слушаю Вас.

– Андрей, скажи мне... Только правду. Если не можешь или не хочешь – то не говори, я не обижусь...

– Хорошо, сэнсэй.

– Тебе приходилось убивать?

– Упс...

Вопрос застал Андрея врасплох. Своим армейским прошлым делиться не хотелось. Пусть кошмары во сне его давно уже не мучили, однако признаться, что хладнокровно убивал, причем неоднократно, юноше не хотелось. С Батей у него сложились хорошие, почти родственные отношения. Видимо понимая его затруднения, сэнсэй продолжил:

– Андрей, видишь ли, ты не обычный ученик. Да, ты мой любимый ученик, но если все остальные воспринимают занятия как спортивную тренировку, то ты как будто ведешь бой. И в это время у тебя глаза... Андрей, в такие моменты у тебя появляется холодный равнодушный взгляд опытного убийцы. Я за свою долгую жизнь видел таких людей, и у всех у них руки по локоть в крови. Скажи, ты убивал?

джитсу), исключил из него все мало-мальски травмоопасные приёмы, создав на основе эффективного боевого искусства интересную и зрелищную борьбу. Годом основания дзюдо считается 1882 – год основания додзё Кодокан. На основе дзюдо великий русский борец Василий Сергеевич Ощепков создал отечественную борьбу Самбо.

⁷ В отличие от спортивных единоборств, созданных на основе боевых школ, где победа в схватке назначается по результатам набранных очков, в самих боевых искусствах победа означает реальное поражение противника, нередко по причине тяжёлой травмы или смерти. Девиз каратэ-то – иппон хисацу (иначе – иккен хисацу, дословно – победа одним ударом) применительно к задачам каратэ-до как реального боевого искусства, выглядит вполне органично. Соответственно, сравнивать спортивные стили и боевое искусство нельзя – в первом случае ученик отрабатывает приёмы, способные принести ему очки, а во втором – способные убить с одного удара. Техника, как и тренировки, также кардинально отличаются. Одеть на бойца, практикующего боевое искусство, перчатки и защиту – всё равно, что связать бегуну ноги. Использование протекторов и защиты превращает истинное боевое искусство в шоу. Впрочем, это только одно из мнений, не претендующих на абсолютную истину.

Врать сэнсэю не хотелось, поэтому Андрей честно признался:

– Я воевал, Батя. Выполнял интернациональный долг, сейчас это так называется. Приходилось убивать. Не без этого...

– Вон оно как... Ну что ж, теперь мне многое становится понятно. Ты ведь из-за этого не хочешь выступать на соревнованиях? Для тебя это не спорт, а война?

– Как-то так, Батя... И да, вы правильно угадали – я боюсь, что могу сорваться...

– Хорошо... Очень хорошо...

– Что я убийца?

– Нет, хорошо, что ты мне это сказал. Теперь мы в корне изменим методику твоих тренировок. Кихон⁸ ты уже неплохо знаешь и применяешь, не задумываясь. Пора переходить на бой с тенью.

– С какой тенью, сэнсэй?

– Ката⁹ будем изучать. Начнем с классических ката стиля Шотокан. Это воображаемый бой с условным противником, так называемый «бой с тенью». В ката можешь не сдерживаться, чем сильнее ты желаешь убить свою тень – тем лучше. Каждый свой удар в ката ты должен наносить так, как будто это твой последний удар, каждый удар должен быть смертельным. Будем изучать не букву, но дух каратэ-до... Считай, что ты делаешь первый шаг по пути буси-до, пути воина. Ты не спортсмен, Андрей, ты воин...

Каратэ дало Андрею не только гибкое, атлетически развитое красивое тело, от которого млели все знакомые девчонки, но и спокойствие, уверенность в себе. Оно как бы закрыло страницу его армейской жизни, дав выход проснувшимся инстинктам в изнуряющих тренировках и позволив все остальное время жить обычной веселой студенческой жизнью. Да-да, армия, как оказалось, открыла ему дорогу в институт – на престижную специальность, на которую при поступлении Андрею не хватило нескольких баллов, он был зачислен вне конкурса. С детства мечтая о небе, он поступил на авиационный факультет, на специальность «конструирование летательных аппаратов». Пусть детская мечта несколько потускнела по мере взросления, да и специальность была не совсем та, зато диплом инженера позволял устроиться практически в любое конструкторское бюро. По жизни являясь компанейским парнем, Андрей легко влился в веселый студенческий коллектив. Учеба давалась ему легко, сессии сдавались спокойно и без напряжения. Юноша полностью вписался в весёлую студенческую жизнь – будучи практически сразу же, с первых дней учёбы, облакан вниманием прекрасной половины человечества, он не пропускал практически ни одной студенческой вечеринки и даже являлся автором нескольких веселых вылазок на природу, на шашлыки.

Окончание летней сессии и, соответственно, второго курса, две параллельные группы их потока встречали на берегу лесной речки практически в полном составе. Утренняя электричка, остановившись на одной из безымянных «номерных» станций, выгрузила в летнее разнотравье почти полсотни веселых смеющихся парней и девушек. Парни – с рюкзаками, девушки – в основном налегке, но практически у каждой на плече или в руках маленькая сумочка с необходимыми для отдыха на берегу речки вещами. Пеший поход до облюбованного загодя берега неглубокой речки с чистым песчаным дном и аккуратным песчаным пляжем, окруженным редкими деревьями, прошел весело и быстро – от станции до реки было немногим более километра. Вылазка была далеко не первой – поэтому не было ни суеты, ни толкотни. Все

⁸ Базовая техника

⁹ Формализованные движения с заранее определённым рисунком, бой с воображаемым противником. Обычно изучается в связке с бункай.

роли были давно уже расписаны, каждый принес с собой то, что был должен, и раскинувшийся на берегу реки многоголосый студенческий лагерь сейчас в спешном порядке обрастал палатками, грибами с навесами, импровизированной «кухней» с выложенными камнями аккуратными кострищами, кольями под шашлыки... У берега реки появилось несколько раскладных брезентовых стульчиков, которые тут же облюбовала стайка раздевшихся до купальников студентов, в отдалении у деревьев выросла квадратная брезентовая загородка. Прислоненная к рядом стоящему дереву лопата показывала, что даже к устройству отхожего места студенты подошли основательно, и бегать по кустикам компания не собирается.

Андрей традиционно появлялся на студенческой вылазке со своей зелёной брезентовой шестиместной армейской палаткой, предметом зависти всей остальной студенческой братии. Она легко умещалась в его объемном походном альпинистском рюкзаке, наряду с разборным мангалом, топориком, саперной лопаткой, фляжкой, раскладной удочкой с запасом крючков и лески, малым продуктовым набором, а также сотней бытовых мелочей – спичками, бумагой, иголкой с нитками, тарелкой, ложкой, кружкой, разделочным и армейским ножами. Традиционно установив её на самом «коронном» месте, в центре полянки, подальше от туалета, недалеко от кухни и пляжа, но в отдалении от общей тропы – одnogруппники безоговорочно признали за ним такое право, Андрей зарезервировал в ней под себя уголок в дальнем углу, сложив туда все свои пожитки, переоделся в легкие шорты и направился к ребятам, организовывающим полноценный обед с супом и шашлыками на всю голодную многоголосую студенческую братию.

Далее всё происходило по давно утвержденному и проверенному временем плану – народ купался, загорал, веселился, играл в футбол, волейбол, карты, не забывая про обед. Было весело.

Андрей, искупавшись, позагорав и пообедав, разлегся на уже изрядно помятой молодой траве около палатки, подстелив под себя полотенце, собравшее в себя воду с тела и плавок и приятно охладившее живот. Компанию ему составили ещё пятеро студентов – четверо одnogруппников и незнакомая девушка по имени Таня с первого курса – Андрей видел её мельком несколько раз в институте, но на природу она, похоже, выбралась в первый раз, видимо, польстившись на рассказы своих подружек. Компания вообще-то сложилась случайно – просто к неразлучной троице загорающих ребят сначала прибилась двое девчонок из их же группы, а потом присоединилась Таня, отловленная Серёгой, так сказать, для комплекта. А так как просто лежать и загорать было скучно, ребята перекидывались в карты. Играли в дурака – просто так, на желание. Желания обычно загадывали простые и необидные. Можно было бы обойтись и вообще без желаний, но тут дело принципа – иначе игра становилась неинтересной. Играли вшестером – трое парней и три девушки.

Мужскую тройку, кроме Андрея, представляли балагур и весельчак Серега, успешно играющий и в баскетбольной команде института, и в студенческой рок-группе, никогда не расстающийся с гитарой, обладатель роскошной гривы волос, смазливой рожи и бархатного завораживающего голоса с потрясающим вокалом, действующим на девчонок похлеще афро-дизиака, и «ботан» Вовик – личность весьма незаурядная, при долговязой очкастой внешности имеющий абсолютную память, используемую им в процессе учебы для получения красного диплома, а на подобных мероприятиях – преимущественно для цитирования огромной массы анекдотов, как хорошо забытых старых, так и массы новых, неизвестных. Возможно, по причине врожденного лингвистического таланта, а возможно, из-за того, что происходил из семьи потомственных учителей, анекдоты Вовик травил с такой непринужденностью, используя весь богатый словарный запас русского языка, что на подобные литературные чтения обычно собиралась целая толпа благодарных слушателей. Андрей в этой сплоченной тройке своим экстерьером традиционно играл роль тарелки с мёдом, на которую, словно пчелы, слетались все девушки, и Сереге с Вовиком оставалось лишь провести жесткий кастинг, отбирая

троих «самых–самых» и оставляя разочарованно вздыхать остальных отвергнутых поклонниц. Их жалобные взгляды, периодически бросаемые на избранную женскую элиту, перемежались завистливыми взглядами мужской половины студенческого коллектива. Ребятам, впрочем, было легче – специфика факультета привела к некоторому перекосу в имеющейся демографической ситуации – девушек там училось почти в два раза больше, чем парней. Эта пропорция сохранилась и на данной вылазке – девушек было больше, и незаметное разделение по парам уже начиналось... Некоторые девушки, обойденные мужским вниманием или не желающие быть вторыми, а в раскинувшейся по берегу студенческой тусовке виднелись не только пары, но и тройки, сбивались в чисто женские стайки, оттуда периодически доносились смех и визги. Палаток хватало на всех – самые независимые девушки приносили палатки сами, остальные договаривались с парнями. Серёга, например, в своем рюкзаке притащил четырехместную палатку для своих одноклассниц, несмотря на то, что Андрей уже второй год обеспечивал своей палаткой крышу над головой всей их сплоченной тройке.

Тройку девушек возглавляла первая красавица их группы, и даже не группы, а всего потока – стройная высокая брюнетка Анечка идеальных «модельных» пропорций, после получения диплома профессионально рассчитывающая как минимум на карьеру фотомодели и ещё со школьных времён увлечённо собирающая открытки с портретами актрис. Света, вторая девушка, о карьере фотомодели даже не задумывалась – обладая неплохими мозгами, опровергающими многочисленные анекдоты про блондинок, и щедро одаренная природой роскошным телом, она тщательно холила и лелеяла дары природы, регулярно посещая различные спортивные секции, а позже – тренажерные залы. Своё тело в комплекте с дипломом она считала неплохим приданым, поэтому уже потихоньку начинала выбирать себе кандидата в мужа. Отбор, по слухам, проходил по многим параметрам – начиная от величины кошелька родителей и заканчивая банальной мужской неутомимостью. Сама, правда, в постели, опять же по слухам, предпочитала не отдавать, а брать, заботясь в первую очередь о своих желаниях. Впрочем, это могли быть злобные наветы отвергнутых избранников, ибо сейчас Света опять была одна, находясь в активном поиске. Замыкала тройку очаровательная голубоглазая шатенка Танечка. Не обладая сногшибательной внешностью, как Анечка, и роскошной фигурой с выдающимся бюстом и длинными ногами, как Света, Таня была красива той чисто русской красотой, которая так пленяет в наших девушках иностранцев. Миловидное личико с ярко-голубыми глазами, слегка курносый нос и очаровательными ямочками на щеках, роскошные светло-коричневые волосы до пояса, прекрасно сложенная спортивная фигурка с прямыми, длинными, слегка перекачанными – Таня занималась танцами и художественной гимнастикой – ногами. В сочетании с тонкой талией красивые рельефные мышцы на бедрах и тугая, без единой капельки жира попа обычно вызывали у мужской части населения обильное неконтролируемое слюноотделение. В их игровую шестерку она попала случайно – проходила мимо с пляжа в свою палатку, и была поймана за ногу Серёгой, которому в лом было искать кого-то ещё. Впрочем, Таня не возражала, потребовав лишь выделить ей полотенце, чтобы не лежать на голой траве. Полотенце было незамедлительно выдано, и игра началась.

Поначалу ребята дурачились – проигравший то по десять раз отжимался (девушки – приседали), то бежал окунуться, причем обязательно головой в воду. Это желание чаще загадывали девушки, особенно когда проигравшим был Андрей. Андрей особо не возражал, несмотря на то, что постоянные купания уже начали ему порядком надоедать. Хорошо умея плавать и владея отличной координацией, он, с разбега набирая большую скорость, у кромки воды с силой отталкивался от прибрежного песка и рыбкой, иногда делая в воздухе сальто, уходил в воду. Вынырнув чуть ли не на середине реки, мощными гребками он подплывал к берегу, плавно выходил из воды, красуясь и позволяя взиравшим на него восхищенным девушкам оценить каждую мышцу, играющую и перекачивающуюся под загорелой кожей, спокойно подходил к своему полотенцу, ложился, и игра продолжалась. В какой-то момент из глубин палатки

была извлечена бутылка красного вина и шесть одноразовых пластиковых стаканчиков. Опьянеть вшестером от одной бутылки нельзя, но градус веселья явно повысился. От Вовика, зная его специфические умения, стали требовать новых анекдотов, он разошелся, выдавая даже интимные перлы на грани фола. Сереге пришлось расчехлить гитару, а Андрей продолжал радовать женскую половину пляжа акробатическими номерами, совмещенными с купанием. В отместку Андрей погонял искупаться и женскую половину, что им понравилось несколько меньше. Девушки намек поняли, заплывы стали устраиваться значительно реже. В какой-то момент Танечка загадала проигравшему Сергею желание не только сыграть, но и спеть, что, похоже, на жаре ему не очень хотелось. В отместку, дождавшись своей очереди на мечь, он загадал проигравшей Тане станцевать. На вялые попытки отбиться, мотивируя тем, что «без аккомпанемента не могу», Сергей, ухмыльнувшись, ответил «да не вопрос», заиграв что-то быстрое и ритмичное.

Андрей, перевернувшись на бок, сквозь полуприкрытые глаза наблюдал за танцем Тани. Она танцевала что-то современное, он не разбирался в танцах, но со стороны это выглядело очень красиво, даже завораживающе. То ломаные, то плавные движения рук, сопровождающиеся амплитудными движениями тела, заставляли играть каждую мышцу танцовщицы, рельефно прорисовывая плоский аккуратный живот с вертикальными полосками пресса, идеальной формы сильные загорелые ноги порхали над песком, разбрасывая его фонтанчиками по сторонам. Как лепесток пламени – заморожено подумал Андрей. В один момент девушка стала для него идеалом женской красоты, желание обладать стало настолько сильным, что Андрей даже сжал зубы... Не обделенный женским вниманием, давно уже на своем богатом жизненном опыте узнавший, чем занимаются в постели мужчина и женщина, Андрей первый раз в жизни подумал, что, возможно, пора уже и остепениться, прекратив перебор вариантов.

Танец закончился под бурю восторженных аплодисментов, свиста и улюлюканья, раскрасневшаяся девушка, заняла своё место на полотенце, а Андрей всё находился под впечатлением танца, не желая признаться в том, что своим танцем Татьяна так-таки его зацепила. Ожидаемо следующие несколько партий он проиграл. Сжав зубы и разогнав туман в голове, он отрешился от своих чувств и переживаний, сосредоточившись на игре. Однако пошла полоса невезения, и выиграть, оставив Татьяну проигравшей, чтобы загадать желание, ему никак не удавалось. День между тем клонился к вечеру, солнце садилось, от костров с «кухней» уже доносились аппетитные ароматы. Наконец, судьба сжалась над Андреем, дав ему возможность загадать желание. Дождавшись тишины, Андрей сказал:

– Таня, у меня очень простое желание. Я не буду заставлять тебя плясать, как это сделал Сергей, не погоню нырять – уже вечер, простудишься ещё. Присесть и отжиматься, а также бегать гуськом вокруг нашей палатки ты уже неплохо научилась. Я просто желаю, чтобы ты вышла за меня замуж...

– Ну ты даешь, мужик! – разбил образовавшуюся тишину Серегин вопль. – Тебе что, мало всех девчонок нашей группы? Они же не вынесут разлуки!

– Замолчи, балабол, а то пяткой в лоб получишь – беззлобно ругнулся Андрей. – Ну так что с моим желанием, Танечка?

Лукаво посмотрев на Андрея, Татьяна с улыбкой произнесла:

– Я подумаю... Кстати, а что там твой друг говорил про других девчонок?

– Ничего! Не волнуйся, это были последние слова в его никчемной беспутной жизни! Сейчас он пожалеет, что родился не девочкой!

– Караул! Убивают! Насилуют! – дурашливо закричал Сергей и, подхватив под руки Светку с Анечкой, поволок их к кухне, уже серьезно сказав:

– Все, шутки кончились, девчонки, пошли ужинать. Любовь приходит и уходит, а кушать, как всем известно, хочется всегда.

С этой вылазки жизнь Андрея переменялась – девушкам в его группе оставалось только разочарованно вздыхать да завистливо коситься на счастливицу из чужой группы, покусившуюся на святое... Секс-символ группы на жалостливые вздохи и страстные взгляды одноклассниц внимания не обращал, вплотную сосредоточившись на осаде крепости с ласковым именем Танечка. Татьяна же, возможно, в отместку за столь скоропалительно выданное предложение, расставаться с законным конфетно-букетным периодом категорически не желала, растянув его на рекордные почти два года. Одноклассницы Андрея, видя, что дело застопорилось, было воспрянули духом, возобновив попытки окольцевать парня, однако Татьяна, женским шестым чувством ощущая сгустившиеся на горизонте тучи, предвещавшие грозу, способную загнать болтающийся в бурном холостяцком море корабль не в ту семейную гавань, все же дала согласие. Начало последнего, пятого курса ознаменовалось очередной белой полосой в жизни Андрея. Веселая студенческая свадьба гудела два дня, поражая преподавателей полупустыми партами. Счастливая тихая семейная жизнь изгнала воспоминания о прошедшей год назад черной полосе, затронувшей их нарождающуюся семью.

Это случилось через год после их знакомства, ранней осенью, в самый разгар конфетно-букетных отношений, не зашедших ещё далее походов в кино и кафе, вечерних прогулок и романтических поцелуев под луной. В одну из таких осенних, тихих и звездных ночей, возвращающаяся из кафе парочка, заплутавшая по причине поселившейся в юных головах влюблённости, как известно, стирающей у влюблённых все ростки здравого смысла, и случайно зашедшая в пользующиеся дурной славой заводские трущобы, была остановлена на темной, с разбитыми фонарями улице группой отморозков. Из подворотни стоящей впереди невзрачной пятиэтажки заводской общаги вышло трое ухмыляющихся парней приклатнённого вида, традиционно сначала потребовавших сигарет «прикурить» и закончивших предложением «оставить цыпу им, а самому валить нах, пока его самого не вые...». Осторожные шаги за спиной сказали Андрею, что миром разойтись не удастся, он с Таней наткнулся на тщательно спланированную уголовниками засаду на припозднившихся лохов. Покорное выполнение их требований в лучшем случае могло закончиться изнасилованием. В действительности, похоже, их никто и не собирался оставлять в живых. Темный участок улицы с несколькими подряд явно специально разбитыми фонарями и тускло блеснувшее лезвие выкидного ножа у одного из отморозков сказали Андрею больше, чем все их обещания. Андрей лихорадочно прокручивал в голове варианты относительно безболезненного выхода из ситуации и видел только один – ему всё же придется дать себя подрезать. Нет, в способности раскидать всю банду он не сомневался, даже присутствие Тани не должно было ему в этом сильно помешать. Однако слова напутствия армейского капитана плотно засели в его памяти:

– ... убьешь, даже защищаясь – посадят, есть у нас такой закон о превышении самообороны. Всё, что ты, Андрюха, можешь сделать законного – это, пока тебя не убили, позвать милицию. Законы у нас не для простых людей, а для уголовников писаны – защищаться сам не моги, право на твою защиту есть только у милиции...

– Ну и где эта долбанная милиция? – чуть слышно пробормотал Андрей. Где она – было понятно и так, свою собственную жизнь современные стражи правопорядка ценили значительно выше жизни и спокойствия обычных граждан, которых, по идее, и должны были охранять. Поэтому по ночам в подобных местах не появлялась.

Не оглядываясь – прозвучавшие за спиной шаги были ещё достаточно далеко, – Андрей спокойно, с виду расслабленно, подошел к бандиту с ножом, взглянул на его ухмыляющуюся бездушно-бессердечную рожу садиста, явно имевшего на своем счету не одну загубленную жизнь, умеющего и любящего убивать, и насмешливо-вежливо пожелал засунуть нож в себе в задницу, в привычное для него место. Ошалев от подобного заявления, даже не дослушав

язвительные комментарии подельщиков, отморозок с воплем «ну получи, с...ка» остервенело ткнул Андрея ножом в живот.

Самое сложное было не поддаться рефлексам, не уйти от удара, а намеренно пропустить, частично заблокировав лезвие предплечьем, и скручиванием корпуса увести его от жизненно важных органов. Уход получился не совсем так, как рассчитывал Андрей – удар оказался неожиданно коварным, с подкруткой и оттягом, в результате чего и порез на левом предплечье, и рана в левом боку оказались сильнее, чем он рассчитывал – струйки крови обожгли бок, сразу пропитав рубашку и утекая в брюки. Счет пошел на минуты – если не остановить кровь, то от кровопотери он быстро потеряет сознание...

Голова привычно очистилась от посторонних мыслей, сознание воспарило над телом, которое начало действовать с точностью и быстротой компьютера. Правая рука бандита ещё двигалась на повторный замах, однако нанести удар ей было уже не суждено – Андрей поймал руку в захват, уходя влево–вперед и за спину противника¹⁰, сопровождая своё движение волнообразным перехватом рук. Бандит коротко взвизгнул от боли в разрываемых связках запястья, нож выпал из судорожно раскрывшейся ладони... Не останавливаясь, Андрей нанес резкий удар под ребра коленом правой ноги, отстраненно отмечая явно слышимый хруст, но не остановился, а продолжил движение, приседая и уводя за собой заваливающееся назад тело, и, сопровождая его в падении, опустил удерживаемую правую руку бандита предплечьем на колено собственной ноги. Раздался ещё один хруст, сопровождаемый истошным воплем на грани визга, предплечье бандита согнулось под неестественным углом. Андрей плавно поднялся, продолжая удерживать зафиксированную кисть, в подъеме провернув её почти на сто восемьдесят градусов. Вой перешел в хриплое бульканье, из предплечья жертвы показались окровавленные осколки кости. Завершив движение коротким добивающим ударом пяткой правой ноги в солнечное сплетение лежащего тела, Андрей резко развернулся на стопе левой ноги, останавливая ударом ёко–гери кекоми дзёдан¹¹ подбегающего к нему второго бандита. Правая нога, за мгновение до этого крошившая ребра лежащего бандита, вошла в плотное соприкосновение, как любят писать в милицейских хрониках, с гортанью второго, продавив пяткой эту гортань до позвоночника. Цел ли сам позвоночник, Андрей проверять не стал, рывком в два подшага подскочив к третьему бандиту с лицом заправского садиста–убийцы, буквально несколько секунд назад предложившего ему «валить, оставив цыпу...». Мелькнула мысль – «подонки без души и сердца должны быть лишены и того, и другого». Резкий, с шумным выдохом, удар плотно сжатыми пальцами правой руки с раскрытой, обращенной вверх ладонью, снизу вверх, под ребра – и, как в замедленном кино, рвущаяся под давлением напряженных пальцев плоть под плотной рубашкой, погружение своей руки в чужое тело... Рывок обратно – и в сжатой ладони колыхнется, пульсирует красный окровавленный комок¹². Сердце...

«Только бы Танюха не увидела...» – отстраненно подумал Андрей, поворачиваясь к ней и отбрасывая в сторону вырванный кусок плоти. «Да, не повезло...» – пришла на смену другая мысль, стоило только Андрею увидеть стоящую на коленях и упирающуюся в грязный асфальт ладонями девушку, содрогаящуюся в рвотных спазмах, и быстро удаляющуюся тень последнего, четвертого члена банды. Бой закончен, пора успокаивать зрителей.

¹⁰ Тай–сабаки, хорошо известный поклонникам восточных единоборств уход с линии атаки с последующей контратакой

¹¹ Боковой удар внешним ребром стопы или пяткой в верхний уровень тела (шею, голову), сопровождающийся резким выдохом, иногда с криком, с короткой фиксацией стопы в конце траектории

¹² В современных боевых искусствах применение ударов открытой рукой запрещено ввиду их крайней травмоопасности, однако эффективность подобных ударов в исполнении тренированного человека очень высока – в первую очередь, из-за небольшой площади ударной поверхности. Не применяя на практике, многие школы сохранили технику ударов открытой ладонью, включив их в кихон. Например, отработка удара нукитэ, или «рука–нож» в каратэ–до Шотокан начинается практически сразу же после отработки удара сжатым кулаком – цки. Хорошее знание техники удара концами пальцев раскрытой ладони от учеников требуется уже к шестому кю (хейан нидан).

– Танюша, солнышко моё, всё уже закончилось, успокойся, всё нормально, – с ласковыми, успокаивающими интонациями обратился Андрей к девушке. – Мне, конечно, лестно повторно увидеть все те безумно дорогие деликатесы, которыми я совсем недавно потчевал тебя в уютном ресторанчике, но давай возьмем за правило есть продукты только один раз. Поверь, у меня ещё завалилось немного денег на повторное приобретение этих деликатесов, сэконд-хэнд в подобных делах не приветствуется. А сейчас предлагаю поиграть в ролевую игру «больничка». Ты будешь моей жестокой санитаркой, а я твоим покорным пациентом.

– Чего???

– Танюш, приходи в себя скорее. Если ты меня сейчас не перевяжешь, о свадьбе можно будет забыть.

– Почему?

– Тань, да не тупи же! Не видишь – подрезали меня. Кровью сейчас истеку, если не поможешь. Сколько я уже потерял – не ясно, отключиться в любой момент могу. А одна ты меня не дотащишь, тяжелый я...

– Я сейчас! Говори, что делать!

– Сначала сними со своего платья пояс, наложи мне жгут на левую руку, под локоть. Видишь, где я артерию пальцем зажимаю? Вот на пару сантиметров выше. Туже вяжи, за десять минут ничего с рукой не случится, а там видно будет...

Глядя, как девушка дрожащими руками накладывает жгут, Андрей подумал, что, может быть, и обойдется.

– Хорошо. Руку, будем считать, спасли. Теперь расстегни штаны и подними рубашку. Не бойся, снимать штаны не надо, да и ничего выдающегося ты сейчас там не увидишь. Не красней, выживу – и до штанов доберемся. Подняла? Так, не падай в обморок, ничего страшного! Ребер никогда не видела? Да и не видно их в ранке, кровью они залиты. Дыши глубже, открывай срочно свою сумочку и доставай носовой платок. Какой платок? Танюша, не тупи, хлопчатобумажный! Он у тебя в правом кармашке лежит. Ты же сама его туда полчаса назад положила, когда мы в кафешке сидели. Достала? Смотри, я опустил руку, теперь своди края разреза... Не трясись! Ничего страшного нет! Обычная рана! Свела? Плотнее! Ещё плотнее! Не отпускай, сейчас я накрою ранку платком. Вот, теперь убирай свою руку. Теперь вынимай из моих штанов ремень... Что значит «для чего»? Блин, сейчас ремня тебе дам! Мазохистка ты моя! Ремнем оборачиваешь меня вокруг живота и притягиваешь мою ладонь к ране, видишь, я втянул живот? Застегивай на последнюю дырочку. Молодец... Умница, девочка... Теперь пошли тихонько вот к этому столбику, пошли, пошли... Теперь помоги мне сесть. Да, на землю, но если ты принесешь мне кресло, возражать не буду. А теперь, Танюша, я благополучно замру и буду ждать помощи, а ты беги к дому, долбись во все двери и проси вызвать скорую с милицией, кричи, что человек на улице умирает...

Закончив длинную тираду, Андрей обессилено привалился к бетонному столбу. Горячка боя отпускала, в голове мутилось, шум в ушах нарастал, потеря крови чувствовалась всё сильнее. Уже в полубеспамятстве Андрей почувствовал, что его поднимают, кладут на носилки и куда-то несут. Склонившееся над ним лицо в белом халате он уже не различил, успев прошептать «третья, положительная», увидеть понимающий кивок головы, и отключился, провалившись в омут беспомощности.

Андрею повезло вдвойне – и тем, что Татьяне удалось быстро дозвониться до милиции и скорой помощи, и тем, что страдающая бессонницей бабулька из соседней пятиэтажки именно в это время стояла у открытого окна, смоля дешевую сигарету без фильтра, и отлично запомнила всё происшествие от начала до конца, подтвердив показания Андрея, что защищаться он стал только после того, как получил смертельное ножевое ранение. Скорая приехала вовремя, Андрея быстро откачали, доставив в реанимацию, и о нанесенных ранениях напоминали только два рубчатых, со следами от кетгута, затянутых тонкой молодой розовой

кожей шрама на левом предплечье и на боку, под ребрами. Однако совсем без последствий Андрей не обошелся – следователь был так впечатлен нанесенными преступникам повреждениями, что даже нанятый дорогой адвокат не смог устранить формулировку обвинения «превышение необходимой самообороны». Как, по мнению доблестных работников правоохранительных органов, должен был действовать безоружный Андрей при нападении на него группы вооружённых уголовников, никто не сообщил, скорее всего, прокурор и сам этого не знал. Возможно, нужно было сначала зачитать все нарушенные бандитами статьи уголовного кодекса, после чего издать десять предупредительных воплей вверх и тщательно сковать их связкой наручников. Или, на худой конец, связать мотком веревки. То, что ни Андрей, ни Татьяна не догадались захватить с собой ни наручников, ни веревок, судьёю волновало мало. Грозил отчисление из института и реальный срок. Ситуацию спасла инициативная группа студенток из института, среди белого дня, пока муж–судья был на работе, завалившаяся к его жене на квартиру. У судьи подрастали две дочки, и жена, проникнувшись серьезностью ситуации и фразами «у вас самих дочери подрастают, а если они в такую же ситуацию попадут?» пообещала надавить на мужа... В результате Андрей отделался условным сроком. Из института не исключили, но непогашенная судимость омрачала его мысли о будущем. Капитан оказался прав – законы в его родном государстве были далеки от идеала. Последним гвоздем в крышку его гроба явилась короткая беседа с прокурором, после оглашения приговора отозвавшим его в сторонку и вежливым голосом сообщив:

– Повезло вам, Андрей Иванович! И из реанимации вышли подозрительно быстро, и срок получили условный. Но смотрите – вы теперь у нас на заметке. И про ваши геройства в армии нам тоже известно. Постарайтесь больше никого не только не убивать, но даже пытаться ударить. Робин Гуды, знаете ли, нам тут не нужны. Каждый должен заниматься своим делом. Даже если человек преступил закон, право карать и миловать имеют только правоохранительные органы.

Андрей едва сдержался, чтобы не сказать прокурору в лицо всё, что он думал и о нём, и о выполняемой им работе. Мысленно сосчитав до десяти и выдохнув, кипя внутри от возмущения, но внешне спокойно, Андрей ответил:

– Вы не поверите, товарищ прокурор, но за свою пусть и недолгую, но весьма интересную и, благодаря таким патриотам, как Вы, насыщенную жизнь, я не убил ни единого человека.

– Вот даже как? А как же два трупа и один инвалид в вашем уголовном деле? Или у меня плохо со зрением?

– Повторяю. Ни одного человека. А они – не люди. Подонки. Звери. Отморозки. Кто угодно – но не люди.

– В армии тоже не люди?

– Тоже. В армии нет людей. Есть свои солдаты и чужие враги. Тоже, кстати, солдаты. Я убивал врагов, как приказывали мне отцы–командиры. Или Вам, товарищ прокурор, незнакомо понятие присяги?

– Вот даже как... Идеальный, значит... Ну смотри, идеальный, я тебя предупредил. Условный срок на тебе висит, ещё одного убитого или покалеченного тебе никто не простит.

– А что же мне делать, если на меня опять нападут?

– Да что угодно! Можешь убегать, можешь звать на помощь, можешь хоть сам себя убить. Это твоё право и твой выбор. Тебе нельзя одного – попадать к нам ещё раз. Помни – место в тюрьме под тебя уже зарезервировано, защитничек...

Показывая, что разговор окончен, прокурор важно повернулся и шаркающей походкой пошел по коридору. Андрей двинулся в другую сторону, к выходу, лишь на улице глубоко вздохнув, хмелея от аромата свежего воздуха после спертой, душной атмосферы суда.

История имела продолжение, хотя Андрей не любил об этом вспоминать. Убитые им бандиты входили в организованную банду, занимавшуюся заказными убийствами, грабежами и

вымогательствами, и потерю трех своих бойцов от какого-то лоха посчитали личным оскорблением, решив разобраться с обидчиком в своем стиле. Андрей, правда, был уже учёным, поздними вечерами и по безлюдным улицам Татьяну не водил, сосредоточившись на дневных прогулках по выходным и домашних посиделках на квартире у Татьяны, у которой, из предосторожности, заказал двойную стальную входную дверь с усиленным засовом, мощной стальной цепочкой, глазком, переговорным устройством и двумя замками сейфового типа. Проинструктировав Татьяну о недопустимости одиночных хождений по вечерам и открытий двери незнакомым лицам, без разницы, кем там они представляются, минимальные требования по Татьяниной безопасности Андрей посчитал выполненными и сосредоточился на ловле на живца – в последние дни он неоднократно затылком чувствовал на себе чьё-то пристальное недоброе внимание. В довершение ко всему перспективным кадром вдруг заинтересовались вербовщики из серого дома – скорее всего, бывшая контора глубинного бурения заинтересовалась его специфическими боевыми умениями. Однако работать наемным киллером, пусть даже на службе у государства, Андрей не желал, в мягкой форме, памятуя о возможности, в случае резкого отказа, сильно осложнить ему жизнь, пояснив вежливым людям в штатском, но с явной военной выправкой, что в данный момент он хотел бы спокойно закончить учебу и завести семью, поэтому в ближайшие два года он не видит перспектив сотрудничества, однако в дальнейшем, возможно, ситуация может измениться...

Ловля на живца принесла свои плоды – в один из поздних дождливых вечеров его подловили на пустынной улице, практически там, где Андрей и ожидал нападения – специально не меняя своего ежедневного вечернего маршрута, именно в этом месте он уже несколько раз ловил на себе чужое внимание. Встреча закончилась ещё несколькими трупами – оставлять лишних свидетелей Андрей не желал, но в этот раз обошелся без крови, нанося точные смертельные удары по определенным точкам и сворачивая накачанные шеи. Последнего бандита, оглушив, оттащил за гаражи и, допросив, ликвидировал, погасив сознание точным ударом ладонью по затылку и пережав сонную артерию. Одежду и обувь Андрей выбросил, заскочив на пять минут домой переодеться, чтобы потом, укатив на другой конец города, выбрать несколько мусорных баков в новостройках.

То ли он хорошо уничтожил улики, то ли помогли ребята из конторы – в милиции тоже не дураки работали, даже без улик смогли сложить два плюс два – очень уж характерным оказался почерк убийств, но от него отстали. Как потом объяснил подошедший к нему после института молодой неприметный мужчина – он действительно чисто сработал, не оставив следов. Доблестная милиция, конечно же, догадывалась о личности убийцы, однако ни явных, ни даже косвенных улик не было, а выбивать показания из него не стали – прикрыла Контора, деликатно предупредив, что Андрей – их клиент, и тронуть его позволят лишь в том случае, если у следствия есть прямые доказательства его виновности. Контора же прикрыла его и от бандитов, намекнув, что Андрей обладает полной информацией по всей их банде, и если нападения не прекратятся, контора даст Андрею полный карт-бланш на их ликвидацию, известив, соответственно, об этом милицию. В завершение следователю, ведущему дело, было открыто предложено аккуратно прикрыть дело, а буде не захочет – то вести его строго по закону, оставив все свои догадки о личности киллера при себе и сосредоточившись на поиске конкретных фактов, без которых контора не позволит предпринимать против Андрея каких-либо шагов... Более того, если следователь вдруг решит, расследуя дело, преступить закон, то на скамье уже окажется он сам, и условным сроком он не отделается – Контора гарантирует. Без явных улик и без возможности применить силу и выбить из Андрея признательные показания, да и ещё под надзором Конторы, дело однозначно уходило в глушняк, и его благополучно отправили пылиться на дальнюю полку. Черная полоса закончилась, напоминая о себе лишь шрамами да перспективой предстоящей работы с Конторой...

Пятый курс, начало которого ознаменовалось свадьбой, ожидаемо закончился получением диплома и устройством в один из закрытых проектных институтов, работающих на оборонку. Контора временно отстала, тем более что в семье Андрея ожидалось пополнение – Татьяна свой диплом защищала с весьма заметно округлившимся животиком. Рождение девочки, семейная текучка, работа полностью захватили Андрея, и ему такая жизнь нравилась. Наезженная колея работа – тренировки – дом – работа его полностью устраивала. К тому же Татьяна оказалась женщиной домашней, тяги к карьерному росту не испытывала и, проработав в том же закрытом конструкторском бюро, что и Андрей, всего несколько месяцев, решила полностью сосредоточиться на семье и не останавливаться на одном ребенке, плавно перейдя из одного декретного отпуска в другой. Наладились у Андрея отношения и с Конторой – не рискуя идти на конфликт, он принял предложение работников плаща и кинжала о подработке, за неплохую плату, инструктором у небольшой группы сотрудников. Не слишком заморачиваясь вопросами морали, Андрей методично вдавливал в головы угрюмых молчаливых мужиков многочисленные варианты гарантированного отправления разумных обитателей планеты на встречу с создателем, в которого Андрей, впрочем, не особо то и верил. Батя, узнав, чем занимается его ученик, был не особо доволен, но согласился с принятым Андреем решением, взяв, правда, с него обещание, что теперь Андрей будет вести и часть Батиных групп. С учетом индивидуальных занятий – у Бати были и ученики, способные оплатить индивидуальные уроки с опытным инструктором – набегали неплохие деньги, чтобы не думать о хлебе насущном. Некоторые его ученики параллельно с занятиями каратэ посещали залы с тренажерами, усиленно накачивая мышечную массу. Не обошло это увлечение и Андрея – невзирая на недовольство и возражения Бати он прокачал руки, грудь, спину и брюшной пресс, став в чем-то похожим на молодого Арнольда-терминатора. Правда, после прокачки мышечной массы Андрей ощутил правоту слов Бати – для бойца излишняя мышечная масса вредна, теряется скорость. На возвращение прежней скорости Андрей потратил в несколько раз больше времени, чем на бодибилдинг. Скорость вернулась, размеры мышц несколько уменьшились, проиграв в объеме и выиграв в текстуре – напряженные, они казались свитыми из тугих веревок, вызывая чувство зависти у занимающихся совместно с ним спортсменов. Приток желающих заниматься усилился – глядя на «экстерьер» преподавателя и проводимые им периодически специально для новичков показательные выступления по тамешивари, ученики подсознательно надеялись путем тренировок достичь такого же результата. Батя был доволен, хотя, как и Андрей, не рассматривал ведение тренировок как основной заработок.

Рождение второго ребенка закрепило за Андреем статус обеспеченного примерного семьянина, с Татьяной они жили душа в душу, случавшиеся иногда ссоры – а как же без них – были несерьезны и не омрачали их тихое семейное счастье. Когда обе девочки пошли в школу, Татьяна тоже захотела выйти на работу. Особой надобности в дополнительном заработке семья не испытывала – работая фактически на трех работах, Андрей даже умудрялся откладывать деньги на новую квартиру – о будущем дочек надо было думать заранее. Жизнь плавно катилась по устойчивой колее – днём работа, вечером тренировки и семья, по выходным опять – таки семья и единственное, кроме занятий боевыми искусствами, хобби – дельтапланеризм и парашютный спорт, которым Андрей, с детства грезивший о небе, посвящал всё остальное свободное время. Андрей был счастлив – он получил всё, о чём мечтал и к чему стремился. Казалось, белая полоса в жизни Андрея будет длиться вечно, плавно перейдя в счастливую старость, совсем как в сказке – и жили они долго и счастливо... Автобус, в котором ехала жена и обеими дочками, проезжая по мосту, сбил ограждение и упал в реку. Водитель ли уснул за рулем, или была виновата старая, не раз ремонтировавшаяся техника – установить не удалось, водитель погиб вместе с пассажирами. Жизнь остановилась. С института Андрей уволился –

ежедневно смотреть на сочувствующие лица коллег было выше того, что он мог вынести. И пусть учить работников конторы он все ещё продолжал, вести свои группы Батя Андрею не дал – достаточно было взглянуть в пустые бездушные глаза, чтобы начать серьезно опасаться за здоровье его учеников. Андрей стал целыми днями пропадать в спортивном зале, с головой уйдя в тренировки, возможно, для того, чтобы попытаться снова найти потерянный смысл в жизни.

Денег теперь хватало с лихвой, да и тратить их было особо некуда. Самому Андрею многого не требовалось – неприхотливый, он одевался чисто, но неброско, ел мало, в ресторанах не питался, вторая квартира ему была уже не нужна. Неизвестно, чем бы закончилось это бесцельное и бездумное состояние, если бы Батя не стал ежегодно заставлять его брать отпуск и уматывать «к черту на рога». Искомое место нашлось на бескрайних сибирских просторах, на холме у излучины прозрачной быстрой сибирской реки, в тайге, в сотнях километров от ближайшего человеческого жилья. Добираясь поездом до Иркутска, Андрей закупал продукты и на попутках добирался до верховьев Лены. Оттуда сплавлялся на катамаране вниз по течению на пару сотен километров, в глухую тайгу, чтобы на прибрежном, покрытом вековыми елями холме с лысой верхушкой на месяц слиться с девственной природой. Обратного возвращался, сплавляясь до Усть-Кута, чтобы там пересест на проходящий поезд. Три года Андрей в конце лета неизменно проводил свой отпускной месяц, не только с утра и до вечера истязая своё тело в изнурительных тренировках, но и, уединившись с дикой природой, медитировал на вершине безымянного холма, встречая восход и провожая закат в бесплодных попытках обретения смысла жизни, который, похоже, безвозвратно потерял.

Вот и сейчас Андрей повторял ритуал, ни на йоту не изменившийся за последние две недели. Солнце уже взошло, начинало ощутимо припекать, капельки воды испарились с неподвижного загорелого тела. Плавным движением Андрей поднялся, потянувшись и разминая немного затекшие от неподвижности ноги, и не спеша стал спускаться с вершины холма к реке. Надо ещё поплавать, размяв мышцы, затем наловить рыбы, приготовить обед, и до самого вечера посвятить себя тренировке, чтобы, омыв разгоряченное, просоленное многочасовыми истязаниями тело, подняться на холм для проводов уходящего дня.

Спустившись к песчаному пляжу, Андрей обошел привязанный к берегу катамаран, снял и положил в него короткие льняные штаны, оставшись голышом, затем зашел по грудь в воду и, мощными размеренными гребками удаляясь от берега, поплыл против течения. Сначала он хотел проплыть пару сотен метров вверх по течению и вернуться, чтобы разжечь костёр и заняться приготовлением завтрака – настроения долго плавать у него не было. Но, пересилив себя, он всё же решил размяться побольше и отплыть вверх по течению на километр–другой, даже не подозревая, что это в общем–то спонтанное решение замкнёт между собой целую вереницу на первый взгляд случайных событий и круто изменит всю его последующую жизнь.

Километр – не такая уж и большая дистанция, Андрей осилил её довольно быстро и уже собирался возвращаться в лагерь, как вдруг солнце померкло, закрывшись стремительно опускающейся тенью, на спину навалилась свинцовая тяжесть, вдавливая его в реку и судорожными спазмами сжимая легкие... Очередной натужный вдох погнал в легкие не воздух, а воду, в глазах помутилось, и сознание провалилось в спасительную темноту...

Глава 2

Оканийский научно–исследовательский звездолет Омега приближался к заурядной желтой звезде на задворках неизвестной спиральной галактики. Древняя цивилизация Оканы, сотни эонов¹³ назад впервые покинувшая материнскую планету, в последние тысячелетия всё более неохотно снаряжала дальние исследовательские экспедиции – обходились для империи они слишком дорого, а экономических или культурных дивидендов приносили пренебрежимо мало. Ученый совет имперского научно–исследовательского института внеземных форм жизни Окааны, столицы планеты Окана и одноименной империи, все более неохотно выделял из исследовательского бюджета, и так не слишком богатого, значительные ресурсы на никому в последнее время не нужные, за исключением, разумеется, узкой группы учёных–энтузиастов, исследования далеких галактик. Тому было много причин, и главной являлась даже не необходимость более тщательного исследования близлежащих галактик, не говоря уже о том, что в собственных галактиках до сих пор оставались обширные неисследованные или малоисследованные пространства, охватывающие порой целые звёздные скопления... Основной причиной являлась все возрастающая напряженность в дипломатических отношениях с Таурийской цивилизацией инсектоидов, подмявшей под себя соседние с империей галактики. И пусть отдельные либерально настроенные члены парламента говорят, что во вселенной места много и хватит на всех – суровая действительность показала, что двум столь разным цивилизациям в соседних галактиках оказалось тесно. Так, по крайней мере, информировал совет кланов департамент имперской государственной безопасности. Межрасовые конфликты на задворках окраинных галактик, граничивших с таурийцами, вспыхивали все чаще и чаще – только за последние эоны их количество возросло в несколько раз. Борьба, как всегда, велась за ресурсы – у обеих цивилизаций оказалась сходная кормовая база и, соответственно, обе цивилизации претендовали на вновь открывающиеся планеты водно–кислородного типа. Ресурсы, впрочем, тоже были далеко не лишними...

Сложившаяся политическая ситуация перенаправила приоритеты оканийцев с исследования дальних уголков вселенной на несколько ближайших галактик, до которых могли дотянуться таурийцы, и заставила их сосредоточиться на вопросах выживания расы – глобальные проблемы познания вселенной временно отошли на второй план. Практика показала – таурийцы, закрепившись на подходящей планете, быстро прибирали к рукам всю звездную систему вместе с прилегающим к ней космическим пространством, и скочнуть их оттуда было уже практически невозможно. Развязывать общегалактическую войну империя обособленно опасалась – имперские аналитики, тщательно просчитав все возможные варианты, учтя все нюансы и вероятности, сложив все плюсы и минусы, единогласно сходились во мнении, что в случае полномасштабной межгалактической войны обе империи взаимно уничтожат друг друга, скатившись до уровня первобытного существования. Промышленность империи, правда, так до сих пор и не переключилась на военные рельсы, однако расходы на оборону и военный сектор экономики резко возросли, военно–промышленный комплекс развивался в несколько раз быстрее всех остальных направлений – естественно, за их счет.

Данная межгалактическая дальняя экспедиция была жестом отчаяния отдельной группы молодых клановых учёных, поддержанных руководством Оканийского института внеземных форм жизни. На последнем совете, в свете постоянно сокращающегося финансирования научных исследований, был поднят давно назревающий закономерный вопрос о ликвидации отдела эволюции жизненных форм дальнего космоса, денег на финансирование которого постоянно

¹³ Тысячелетие

не хватало, и в ближайшем будущем дополнительные источники финансирования не предвиделись. Исследование процесса зарождения и эволюции разума во вселенной, представляющее огромный интерес не только для имперских учёных, но и для научных исследований ряда ведущих кланов, таких, как Камэни, приносилось в жертву вопросу выживания Оканийской цивилизации. В горячем споре схлестнулись амбиции радикально настроенной молодежи, буквально зубами выгрызающей себе место под солнцем, консерватизм старой научной элиты института и государственные экономические и политические интересы. Вмешалась, разумеется, и экономика – не все кланы согласились в прежнем объёме финансировать исследования, а с учётом резкого сокращения выделяемых государственных средств на фундаментальную науку само продолжение исследований оказалось под вопросом. В результате экспедиция состоялась, но от её результатов зависело очень многое. От команды молодых ученых, отправившихся в неизведанную космическую даль, ждали только успеха – удивительных открытий и уникальных образцов, способных заткнуть глотки пессимистов и выбить дополнительные средства на продолжение исследований. В противном случае... Что будет в противном случае – экипаж звездолёта старался не думать...

Однако поначалу экспедиция не могла похвастаться сколько-нибудь значимыми успехами. Выбранный для исследований сектор космоса за расположенным на краю исследованной части вселенной скоплением галактик не принес ничего нового в скудный багаж набранного генетического материала. Бедный на звездные системы с развитой органической формой жизни, он не представлял научного интереса в разрабатываемом учеными направлении. В среде ученых царил уныние, ресурсы звездолета заканчивались, несмотря на предпринимаемые капитаном корабля титанические усилия по их частичному восполнению, неумолимо приближался срок возвращения. Приговором прозвучало сообщение капитана Родарина Тэя, представителя клана потомственных астронавигаторов и прирождённых космических бродяг, командира научно-исследовательского звездолета, пожилого подтянутого мужчины с пробирающей сединой на висках, о скором окончании экспедиции и начале расчетов по прокладке обратного пути на Окану. С боем учёным удалось добиться у командира разрешения на проведение исследования ещё в двух подающих определенные надежды звездных системах, однако и оно не принесло ожидаемого успеха. Вдобавок эти дополнительные исследования сильно отклонили звездолет от выбранного оптимального обратного маршрута, что, ввиду острого недостатка топлива, дополнительно удлиняло время возвращения. Поэтому прервавшая расчеты, как всегда не вовремя ввалившаяся в капитанскую рубку Айлинэри Камэни – молодая, талантливая и амбициозная сотрудница института внеземных форм жизни, подающая большие надежды как в институте, так и в своём клане, потомственный профессиональный учёный в энном поколении, неформальный лидер всей учёной братии звездолёта, чаще всего озвучивавшая командиру очередные авантурные планы ученых, с просьбой о необходимости исследования ещё одной, теперь уже точно – последней, звездной системы, вызвала у командира потоки почти нецензурной ругани.

Девушке припомнили всё – и щедро рассыпаемые ранее обещания, что именно вот эта – действительно последняя звездная система, которую звездолет просто обязан обязательно исследовать и картографировать, и именно здесь (как, впрочем, и на десятках ранее выбранных систем) приборы зафиксировали оптимальные характеристики для зарождения разумных форм жизни, и что основная цель экспедиции – это исполнение запросов ученых, ради которых звездолет последние несколько сол¹⁴ неприкаянно болтался на задворках вселенной...

Родарин изливал душу, выговаривая понурившейся Айлинэри и напоминая, что последняя, по её обещаниям, звездная системы была исследована ещё четыре куна¹⁵ и три звездные

¹⁴ Год

¹⁵ месяц

системы назад, а сейчас корабль давно уже должен был быть на полпути домой, к Окане. Что ему уже надоели безответственность научного отдела и их нежелание видеть очевидные вещи – что ресурсы звездолета не безграничны, восполнить их в дальнем космосе практически негде, и все мыслимые и немыслимые сроки возвращения экспедиции уже давно прошли. Выволочка продолжалась достаточно долго, чтобы Родарин смог выговориться и, устав от бесконечного монолога на повышенных тонах, устало сказал:

– Ладно, пройдемте ко мне в рубку, расскажете, что заставило вас нарушить вами же данное обещание закрыть после последнего проведенного исследования научно-исследовательский журнал и положить корабль на обратный курс. Заодно обсудим конкретные условия и сроки возвращения.

Айлинэри молча проследовала за командиром в его рубку, мысленно проговаривая казавшиеся ей вескими и убедительными доводы в пользу исследования ещё одной планетной системы у недавно обнаруженной средствами дальнего обнаружения звезды с очередными идеальными параметрами...

Обсуждение вылилось не в один ри¹⁶, фактически, заняв почти четверть ло. Капитан долго объяснял, почему, по его мнению, исследование ещё одной звёздной системы невозможно, однако, натолкнувшись на неожиданно непрошибаемое упрямство молодой учёной, в сердцах воскликнул:

– Таня Айлинэри, вижу, вы совсем меня не слышите. Да, я понимаю, что для вас эта экспедиция – единственная возможность продолжить финансирование программы исследования дальнего космоса. Да, действительно, при известной экономии ресурсов корабль сможет посетить ещё одну звёздную систему – тут вы действительно правильно рассчитали наши возможности. А теперь допустим, пока только допустим, что я согласился с вашими доводами и направил свой корабль по выбранному вами маршруту. Мы действительно достигнем заданных координат, но что дальше? Ресурсов нет, и взять их неоткуда. И это не только горючее – экипажу тоже необходимо как-то жить и что-то есть! На стандартное исследование вновь открытой звёздной системы обычно уходит не меньше нескольких кун, и это в том случае, если экспедиция не обнаружит ничего интересного. У вас же будет в лучшем случае несколько ло! Как можно за такой короткий срок успеть исследовать хоть что-нибудь? Или вы рассчитываете прилететь, взглянуть на объект и сразу же улететь? Питаться, как я понимаю, вы планируете местной биомассой?

– Ну зачем же так категорично, тан Тэй! У нас на борту тысячи автоматических зондов, поручим работу по исследованию им. Мы уже оптимизировали под наши нужды несколько типовых исследовательских программ и опробовали эту технологию на предыдущих планетах. Сбор данных там проводился в полуавтоматическом режиме и показал высокую эффективность при приемлемых статистических погрешностях. Сейчас мы, ввиду отсутствия времени, запустим исследовательскую программу в полностью автоматическом режиме – это позволит увеличить скорость сбора информации как минимум в десятки, а, возможно, и в сотни раз. Вместо нескольких кун мы вполне уложимся в два-три ло. Да, информация будет неполной, но для первоначального этапа исследований её будет вполне достаточно.

– Но вы же не сможете проконтролировать одновременную работу тысяч автоматических зондов! Даже искин здесь вам не помощник – он, как и зонды, будет просто механически обрабатывать заложенную в него программу.

– А мы и не планируем ничего контролировать – я же сказала, что все исследования будут проводиться полностью в автоматическом режиме под контролем искина¹⁷, мы даже прибли-

¹⁶ Сутки Оканы, именуемые Ло, делятся на 10 Ри, в каждом Ри 100 Нун, продолжительность 1 Нуны чуть больше земной минуты. В Нуне 100 Дангов, 1 Данг примерно соответствует ритму ударов сердца и почти равен одной секунде.

¹⁷ Искусственный интеллект на основе биокомпьютера

жаться к планете не будем, звездолёт займёт удалённую геостационарную орбиту и не будет тратить ресурсы на маневрирование в околопланетном пространстве. Сотрудники в это время будут заняты регистрацией и размещением собранных образцов – пару ло мы вполне можем и не поспать. Пусть и неполные, полученные результаты будут достаточными для получения общей информации о планете. А на обратном пути у нас будет достаточно времени, чтобы в спокойной обстановке разобраться с информацией, собранной автоматами, и тщательно изучить каждый собранный нами образец генетического материала. Капитан, я даю вам слово... Нет, я гарантирую – эта звездная система будет последней в нашей экспедиции!

– И вы обещаете мне закрыть научный журнал?

– Капитан, я дала вам своё слово – это последняя система, которую мы посетим, и вне зависимости от результатов её посещения научный журнал будет закрыт...

Разговор закончился, девушка вышла, и капитан, хмурясь и бормоча ругательства, уселся за расчеты оптимального курса, выкраивая невосполнимые ресурсы горючего на посещение очередного незнакомого мира из и так скудного резерва, уже выделенного им на обратный путь. Время возвращения не только опять откладывалось, но и значительно удлинялось.

Команда корабля ликовала – если смотреть на открытую планету в иллюминатор, то казалось, что звездолет вернулся на Окану. Восторженные возгласы ученых не умолкали, и было от чего. Третья по счету от звезды, водно–кислородная планета, названная Новой, на три четверти покрытая водой, изобиловала богатством животного и растительного мира. Если бы Нова попала исследователям в самом начале экспедиции, ни в какую другую галактику, ни на какую другую звездную систему они бы не полетели – имеющегося здесь генетического материала хватало с лихвой не на одну экспедицию. Огорчало, что на полное исследование не только звездной системы, но даже этой одной планеты ресурсов звездолёта уже не осталось. По–хорошему, согласно всем имеющимся инструкциям, вместо начала исследования открытого мира экипажу звездолёта полагалось вернуться на Окану, чтобы по возвращению на родину собрать новую экспедицию, полностью подготовленную для исследования Новы. Однако жажда лавров исследователей–первооткрывателей была слишком велика, подогреваемая к тому же знанием сложившихся проблем с формированием повторной экспедиции, поэтому ученые, посоветовавшись, решили наплевать на инструкции, зная, что, с учётом сложившейся в империи политической и экономической ситуации, во второй раз на Нову они, скорее всего, никогда уже не попадут. Вращающийся вокруг звезды десяток планет и планетоидов с обширным поясом астероидов были поверхностно изучены автоматическими зондами, материалы помещены в архив без просмотра, анализа и систематизации – до лучших времен, когда у учёных дойдут до этого руки. Считанные дни, выделенные капитаном звездолета для проведения исследования планеты, были заняты лихорадочным забором и размещением в хранилищах звездолёта образцов с третьей планеты – в спокойной обстановке обратного полёта ещё будет время на их изучение. Несколько более подробно относительно остальной территории планеты автоматами было изучено два обширных лесных массива – один в центре материка, расположенного в южном полушарии и тонким перешейком соединенного с примерно таким же по площади материком северного полушария, и ещё один – на противоположной стороне планеты, также почти в центре ещё более огромного северного материка¹⁸. Громадная площадь, занимаемая лесами, позволяла развиваться под их сенью не только богатой фауне, но и теоретически зародиться разумной жизни¹⁹. И пусть разумной жизни в поверхностно исследованных лесах

¹⁸ Леса в районе реки Амазонка в Южной Америке и Восточно–Сибирская тайга в районе озера Байкал

¹⁹ Цивилизация на Окане зародилась и развивалась в лесах, и там же до сих пор проживает большинство населения и

автоматическим зондам обнаружить не удалось, собранные материалы все равно ошеломляли. Объем собранной информации и биологических образцов, превышающих сотни тысяч экземпляров, превосходил самые радужные прогнозы и был достаточен для написания не одного десятка научных диссертаций. Такого душевного подъема экспедиция не испытывала, казалось, с момента старта с Оканы. Забывая про отдых, сон и еду, ученые трудились на износ, наполняя зоологические и ботанические уровни под завязку уникальными образцами. Иногда зонды, работающие в автоматическом режиме, хватали всё подряд – ряд сложных алгоритмов идентификации образцов, замедляющих процесс автоматического сбора, учёными, вопреки всем мыслимым и немыслимым инструкциям, был безжалостно заблокирован. Время поджимало, и использовалась любая возможность ускорить процесс. Даже на первичный анализ поднятого на борт материала времени не было – все сжатые сроки, выделенные капитаном корабля на проведение обследования, давно и безнадежно прошли, с боем выгрызались каждый дополнительный ри, каждая бесценная нуна. Наконец, терпение капитана Тэя подошло к концу, звездолет, несмотря на жалобные вопли исследователей, отозвал все исследовательские зонды и челноки, так и не выполнившие до конца заложенную в них программу исследований, и лег на обратный курс. Суматоха улеглась, технический персонал занялся текущими делами, которых всегда в избытке в дальней экспедиции, а научный отдел бессовестно отсыпался, отходя от исследовательско–собирабельского марафона. Спешить было некуда, звездолет постепенно входил в степенный, размеренный график обычного космического путешествия.

Второй месяц возвращения на Окану проходил буднично и скучно. Айлинэри ела, спала и работала – больше заниматься на звездолете было абсолютно нечем. Зоологический отдел звездолёта, в просторечье называемый зооуровнем, был забит образцами иномирной фауны под завязку, по максимуму. Необычные, никогда ранее не виданные животные будоражили воображение – казалось, ожили древние мифы и легенды, так что зооуровень давно пора уже было переименовывать в бестиарий. Разбитый на тысячи комнат–ячеек с автономными входами, он частично состоял из полностью закрытых секций, а частично – представлял огромную общую площадку, перегороженную на клетки металлическими решетками с мелкой ячейей. Вольеры функционировали полностью автономно – искин корабля, следуя заложенной в него программе, автоматически подавал в каждую ячейку воду и еду, сгенерированную исходя из скопированной зондами естественной среды обитания и предварительных данных исследований пищевых потребностей населявших зооуровень организмов, очищал воздух, включал и выключал освещение, удалял продукты жизнедеятельности населявших её образцов...

Представителей фауны на зоологическом уровне было собрано немало, причем каждый был уникален по–своему. От мелких, помещающихся на ладони, до настоящих монстров. Крылатых, хвостатых, с клювами, зубами, в перьях, шерсти, чешуе... За прошедший месяц Айлинэри собрала обширную базу предварительных данных по каждому живущему в зоологическом уровне образцу, полноводный поток новых данных сначала превратился в ручеек, потом иссяк и он. Всё, что было возможно увидеть, прощупать и измерить, было рассмотрено, измерено и запротоколировано. Начинать серьёзные исследования смысла не было – это работа не на один сол, причём не отдельной исследовательской группы, а всего института, и

сосредоточены основные культурные центры Оканийской цивилизации. Промышленное производство Окании давно автоматизировано, спрятано под землю или перенесено в глубокий космос и управляется биокомпьютерами. Учёные на Нове искали разумную жизнь там же, где она сосредотачивалась в империи – то есть в самых густых лесах. Типичная ошибка людей, опирающихся на укоренившиеся стереотипы. Земные учёные, впрочем, страдают теми же недостатками – переносят на другие объекты свои представления о мире и мироустройстве

сейчас она последовательно и монотонно разглядывала добытые образцы в монитор – каждая секция просматривалась, информация со встроенных видеокамер записывалась в бездонную память корабельного искина. Более всего ее в последнее время интересовали биологические образцы номер пятьсот двадцать три и номер шестьдесят восемь, на основе которых она планировала по возвращению на Окану продолжить свои генетические исследования. Образец номер шестьдесят восемь казался неумело слепленной пародией на человека – явно человеческое тело с практически человеческими руками и ногами было покрыто густой черно-коричневой шерстью и венчалось уродливой головой с большими оттопыренными ушами, мелкими, скрытыми глубокими надбровными дугами глазами, приплюснутым носом, вытянутыми вперед челюстями с узкой поперечной щелью рта и постоянной идиотской улыбкой. Вдобавок ко всему тело имело гипертрофированные длинные передние лапы (или руки?), по сравнению с задними выглядевшие ещё более нелепо²⁰.

Существо обычно носилось по секции с диким визгом, прыгая на стены и размахивая передними лапами, как будто пытаясь ухватиться за что-то невидимое, свисающее с потолка. Сделать это не удавалось – секция была стерильно чистой, и оно, набегавшись, садилось на пол, почесывая в недоумении затылок то одной лапой, то другой, то обоими сразу. Начесавшись, образец продолжал прыжки по комнате. Иногда действия животного выглядели разумными, и Айлин рассчитывала, вернувшись на Окану, начать с него исследования в институте – возможно, в далеком будущем жизнь на найденной планете эволюционирует до стадии появления разумной цивилизации. Найти подобную планету было бы невероятным везением, и в мечтах девушке уже рисовались проводимые ею масштабные исследования, новый уникальный генетический материал и уникальные научные работы на его основе, известность и признание в мировых научных кругах. В пользу наличия интеллекта у образца номер шестьдесят восемь являлось то, что он был выловлен в лесу и явно был травоядным – из ряда предложенных образцов пищи, синтезированных пищеблоком, зверь преимущественно выбирал образцы, по вкусу и строению волокон идентичные растительной пище.

Образец номер пятьсот двадцать три, внешне похожий на шестьдесят восьмой, в действительности являлся практически его полной противоположностью. Если бы Айлинэри увидела только его голову, она бы сказала, что к ним попало не животное, а человек, что, конечно же, было невозможным – людей в этой части космоса быть просто не могло, между Новой и империей простирались сотни неисследованных галактик. Черты лица образца полностью повторяли лицо обычного мужчины за исключением того, что оно полностью, как и голова, заросло темно-коричневой шерстью. Само тело, за исключением головы и паховой области, было практически безволосым – не считать же шерстью редкие густые клочки на груди и спине... На этом сходство с человеком заканчивалось – вполне человеческих пропорций тело было в буквальном смысле слова увито гипертрофированно раздувшимися мышцами. Руки, по своей толщине сравнимые разве что с ногами обычного человека, бугрились жгутами мышц, перевитых синими нитками толстых вздувшихся вен. Даже запястья существа выглядели угрожающе. Короткая мощная шея почти скрывалась за треугольными пластами таких же неправдоподобно громадных мышц, прикрывающих плечи. Живот бугрился кубиками брюшного пресса, рельефно проступающими сквозь тонкую кожу без жировой прослойки. Вторичные признаки хищника, которыми обычно считались длинные когти, клыки или хвост с ядовитым жалом, отсутствовали... За исключением недоразвитых, но всё равно очень острых клыков, которыми образец разрывал поданное ему синтетическое мясо. Но Айлинэри по опыту знала, что это ни о чем не говорит – за время учебы она изучила строение тела многих хищников, и далеко не все из них эти вторичные признаки имели. О чем говорить, если даже изъятый с Новы образец под номером три тысячи пятьдесят один, больше похожий на четырёхметровый кусок

²⁰ Айлинэри описывает шимпанзе

толстой ветки, изредка ползающий, но преимущественно лежащий в углу, свернувшись кольцами, при одном из посещений Айлинэри его вольера не стал принимать предложенную еду, а стремительным броском бросился на неё, прижав руки к телу и, сдавив горло, повалил на пол и стал душить собственным туловищем, мгновенно ставшим твердым, как сталь²¹. Айлинэри задыхалась, не имея возможности не то что позвать на помощь, а просто вздохнуть – сдавленные ребра хрустели под натиском инопланетного существа, выдавливая из легких последние капли воздуха, не было возможности даже пошевелиться... Спас Айлинэри имплантированный в руку биосигнализатор, подавший в медотсек сигнал тревоги, когда сознание её уже полностью покинуло. Девушку откачали, образец номер пятьдесят один уничтожили, но воспоминания о минутах ужаса, проведенных в объятиях монстра, до сих пор иногда возвращались в виде ночных кошмаров. К тому же многие из собранных на этой планете образцов фауны оказались ядовитыми, что девушку неприятно поразило...

Однако не только эти два образца были внешне похожи на человека – ещё несколько изъятых с планеты животных, если не принимать во внимание их размеры, строением своего тела тоже являли поразительное сходство с людской расой. Впрочем, подобные совпадения внешнего вида иномировой фауны с людьми для девушки были не новостью – она неоднократно была свидетелем того, как в схожих условиях обитания и схожем пищевом рационе разных планет живой мир приобретал схожие внешние признаки.

Образец под номером пятьсот двадцать три спокойно сидел в центре вольера, странно поджав под себя скрещенные ноги и положив на них руки ладонями вверх, что явно не свидетельствовало в пользу его разумности, как в случае с шестьдесят восьмым – разумное животное в первую очередь попыталось бы наладить хоть какой-нибудь контакт с экипажем звездолёта, а не сидело бы неподвижно в центре комнаты, как статуя. Глаза пятьсот двадцать третьего были закрыты, живот медленно вздымался и опадал – зверь дышал. Кроме мерно вздымавшегося живота, на теле образца не двигался ни один мускул. Можно было подумать, что зверь спит, но это впечатление было неверным. Словно почувствовав, что за ним наблюдают, зверь открыл глаза. Взгляд его, в первое мгновение странно расфокусированный, неожиданно оказался направлен прямо в объектив видеокамеры – казалось, что зверь видит девушку и его глаза проникают Айлинэри прямо в мозг... Хотя этого, конечно же, не могло быть – девушка находилась в своей лаборатории в другом конце звездолета, и хищник никак не мог её видеть. Молчаливое противостояние взглядов продолжалось недолго – зверь плавно, даже грациозно перетек из сидячего положения в стоячее, несмотря на то, что по всем законам физики сделать подобное было невозможно, и сделал несколько плавных шагов по направлению к видеокамере, продолжая смотреть в объектив. Ощущение чужого взгляда переросло в уверенность, и Айлинэри быстро выключила монитор. Пальцы её тряслись от волнения, направленный, казалось, прямо в душу взгляд инопланетного существа вызывал безотчетный страх. В голове девушки пронеслась мысль, что именно такое чувство испытывает перед смертью дичь, взглянув в глаза снежного рурха²². Если бы не подкреплённая заключением искина корабля уверенность, что перед ней хищник, девушка давно уже провела бы над ним тест на разумность, как до этого сделала с образцом номер шестьдесят восемь. Однако сейчас смысла в срочности проведения подобного теста девушка не видела – искин корабля, следуя заложенной в него программе, на основе анализа кормовой базы образца номер пятьсот двадцать три однозначно отнес его к группе хищников, а те, как учили девушку в академии, не могли быть полностью разумными. Из всего представленного разнообразия меню пятьсот двадцать третий номер действительно ел преимущественно мясо, изредка разбавляя его грубой клетчаткой. Развитая мускулатура, говорящая

²¹ Анаконда

²² Крупный оканийский хищник семейства кошачьих, похожий на земного барса, но значительно превосходящий его в размерах; по непроверенным данным, охотясь, взглядом способен загипнотизировать жертву. В древней оканийской мифологии рурхов демонизировали – им приписывались сверхъестественные способности вплоть до принадлежности к иному миру

о том, что зверь основную часть своей жизни проводит в поисках добычи, также свидетельствовала о хищном образе жизни зверя, сводя на нет вероятность развития достаточно развитого интеллекта – об этом свидетельствовал весь жизненный опыт Айлинэри, подтвержденный многочисленными исследованиями ученых Оканы. Общую картину портрета хищника дополняли несколько старых шрамов на теле и руках объекта, полученных, вне сомнения, при нападениях на особо крупную добычу, способную оказать сопротивление. Сделав себе на будущее пометку, как появится свободное время – спуститься в вольтер и протестировать на всякий случай пятьсот двадцать третьего лично, девушка немного успокоилась и решила вернуться к работе над другими, не менее интересными с генетической точки зрения образцами. Надо только не забыть при спуске в зоологический уровень одеть защитный комбинезон – воспоминания об удушающих объятиях монстра номер пятьдесят один до сих пор были свежи в её воспоминаниях...

Шёл третий месяц полета. Перед девушкой стояла непростая задача – отобрать несколько уникальных образцов фауны, остальные, что стало для неё новостью, подлежали репликации и последующему за этой процедурой уничтожению. Капитан Тэй, организовавший тщательную ревизию оставшихся на звездолёте ресурсов, на последнем общем совещании экипажа корабля дал на этот счет всем сотрудникам исследовательской группы недвусмысленный приказ – ресурсы корабля, и без того небезграничные, расходовались при исследовании последней планеты слишком интенсивно. Поддерживать полноценную жизнедеятельность такого количества живых существ на всём протяжении обратного перелёта до Оканы, оказавшегося по вине учёных неожиданно длинным, звездолет оказался просто не в состоянии – ему катастрофически не хватало энергии для увеличения скорости, несмотря на запущенные на полную мощность энергетические ловушки межзвёздного газа, и путь домой грозил растянуться на годы вместо запланированных нескольких месяцев. Погрузить в анабиоз добытые с таким трудом образцы тоже было нельзя – имеющиеся на борту саркофаги рассчитывались индивидуально под каждого члена экипажа. После долгих расчетов и жарких споров с командиром корабля Айлинэри получила разрешение на сохранение трех–четырёх, максимум пяти биообразцов инопланетной популяции средней массы. И даже пятый образец был под вопросом – девушка однозначно рассчитывала сохранить образец номер шестьдесят восемь, а если оставить ещё и пятьсот двадцать третий образец, то оба зверя практически полностью перекрывали выделенный ей лимит массы и пищи. Будь пятьсот двадцать третий вегетарианцем, как и шестьдесят восьмой, ресурсов хватило бы ещё на одного зверя. Брать или не брать? Девушка никак не могла сделать выбор, только сейчас понимая, что она просто боится, причем не самого выбора, а именно зверя под номером пятьсот двадцать три, его гипнотизирующего взгляда... За этот взгляд про себя Айлинэри уже окрестила его диким рурхом – те, по слухам, владели психокинезом, ментально обездвиживая и убивая добычу, и сейчас сидела за монитором, уговаривая саму себя, что все страхи беспочвенны, ей просто показалось, во всем виновато её слишком развитое воображение и повышенная эмоциональность. Решив, что выбирать образцы все равно придется, а собственные страхи могут быть развеяны только ею самой, для чего просто необходимо лично спуститься на зоологический уровень и взглянуть пятьсот двадцать третьему в глаза, Айлинэри, приняв подобное решение, успокоилась и начала собираться. Переодевшись в рабочий комбинезон, установив на его дисплее максимально возможную защиту, пренебрежение которой уже едва не стоило ей жизни, и, включив на комбинезоне телеметрию с обратной связью на искин, девушка взяла рабочий планшет, загрузила в него свои записи и мысли, нуждающиеся в проверке, вопросы, на которые она планировала сама себе ответить в ближайшее время, закрыла на кодовый замок двери лаборатории, прошла по коридору к двери

лифта, нажав на кнопку секции зоологического уровня. Герметичные створки плавно захлопнулись, и лифт унесся вниз, в бестиарий.

Андрей сидел в центре комнаты в позе лотоса, закрыв глаза и положив руки ладонями вверх на колени скрещенных ног. Данная поза в последнее время для мужчины стала привычной, как и комната, в которой тот находился. Вначале он считал дни своего непонятного заключения, но после третьего десятка сбился, да и смысла в ведении календаря, наверное, не было. Первые дни, очнувшись в небольшой квадратной комнате с мягкими белыми стенами, Андрей проводил в постоянном ожидании момента, когда в комнату кто-нибудь войдет и объяснит причины похищения. Блуждание по закоулкам собственной памяти таких причин не находило – последние годы мужчина жил практически отшельником, ни с кем не сходясь ближе легкого знакомства на уровне «здравствуй – прощай». Война и бандитские разборки, на которых он не только заработал свои шрамы, но и нажил немало кровных врагов, ушли настолько глубоко в прошлое, что успели подёрнуться легкой пеленой забвения. С Конторой давно были налажены ровные рабочие отношения. Кому понадобилось его похищать? И самое главное – зачем? Если это не кровники, которых у него уже не было, тогда для чего? Ради выкупа? Бессмысленно. Больших денег у него нет и никогда не водилось. Ради квартиры – слишком мелко. Секретной информацией мужчина не владел, а также не знал и не имел выхода или влияния на людей, которые ею владеют. Оставалась единственная правдоподобная версия – его похитили с целью использовать его боевые умения. К примеру – как наёмного киллера для какой-нибудь особо сложной или рискованной операции. Однако то, на что Андрей был способен как боец, знал ограниченный круг лиц. Точнее, полностью знал только один человек – его сэнсэй. Плюс ещё несколько человек из Конторы могли догадываться. Однако сэнсэю Андрей доверял – человек, чьим жизненным кредо являлось следование по пути чести, просто не мог пойти на подлость и сдать его кому-либо. Даже под страхом смерти получить от сэнсэя информацию было невозможно – смерть тот считал естественным окончанием жизненного пути, и планомерно и целеустремленно шел к ней. Не стремился, но и не боялся. С другой стороны, даже узнав про способности Андрея, получить в своё личное пользование ниндзя и терминатора в одном лице у неизвестных похитителей вряд ли получится – бойца мало захватить, его ещё надо подчинить, а рычагов влияния на Андрея похитители не имели. Их просто не было. Его, конечно же, могли убить, но зачем тогда эти недели бесплодного содержания взаперти?

Однако то, что сам Андрей считал бесплодным, для похитителей, похоже, таковым не являлось. Периодически мужчина замечал, что отдельные дни кажутся ему короче остальных. Нередко в такие дни он ощущал что-то необычное – когда слабость, когда ощущение, что на самом деле лег спать в другом конце комнаты... Один раз после пробуждения мужчина заметил легкие следы уколов – у него явно брали на анализы образцы крови или тканей, возможно, даже кололи какие-то препараты. Нередко всё это сопровождалось ощущением давящего взгляда со стороны, будто кто-то внимательно за ним смотрел. Андрей даже интуитивно улавливал места, откуда шли потоки внимания – ими являлись два маленьких черных нароста на потолке. Один в углу, другой – напротив двери. Возможно, то были замаскированные видеорекамеры... Иногда мужчина вставал и подходил к ним, и тогда поток внимания ослабевал или исчезал.

Постепенно подобные странности становились всё реже, а со временем прекратились совсем. Требований от похитителей так и не поступило, и Андрей чувствовал себя брошенным, убивая вяло текущее время в постоянных медитациях и укрепляя дух. Отрешение от действительности иногда сопровождалось галлюцинациями, в которых мужчине мерещилось, что он стремительно мчится, пронзая пространство космоса и проваливаясь в никуда. Воронка водоворота затягивала его сознание в пустоту, мужчина ощущал себя летящим в бездонной

космической бездне, окруженным редкими разумными звездочками. Мимо него проносились звезды и галактики, а он упорно летел к цели, ещё невидимой, но притягательной – в этом и только в этом был смысл его жизни... Или не его? Что это – достижение состояния нирваны или сползание в бред, галлюцинации, вызванные ежедневным созерцанием голых белых стен? Андрей не знал, да и не хотел об этом думать. Уход в нирвану был единственным спасением изголодавшегося без информации мозга от безумия.

Из медитации Андрей вывалился от иррационального чувства, что в комнате он находится не один. Сознание мгновенно спустилось с небес на землю, возвращаясь к обыденной действительности. Открыв глаза, мужчина убедился, что подсознание его не обмануло – в помещении около закрытой двери стояла... Стояло небесное создание – ангел, спустившийся на землю, ибо никак иначе нельзя было описать это существо, прекрасное в своём совершенстве. Ангел выглядел как юная девушка с фигурой идеальных пропорций и лицом неземной красоты. В незнакомке не было и намёка на анорексичную худосочность земных фотомоделей, которых некоторые опрометчиво считают чуть ли не эталонами женственности. Небольшого роста, с длинными ровными ногами, широкими бедрами, узкой талией, высокой грудью – всем своим видом она вызывала ощущение совершенства. Будь грудь и бедра девушки немного больше – на Земле её могли бы назвать порнозвездой, однако пропорции юного тела остановились ровно на той тончайшей грани, что отделяет чувственную сексуальность от пошлой вульгарности. Незнакомка выглядела настолько гармонично, настолько совершенно, что плотские чувства даже не зародились в голове Андрея. Созерцание подобной красоты вызывало скорее не желание обладать, а желание любоваться. Эстетическое чувство прекрасного лишь подчеркивала красивая в меру длинная шея и юное, прекрасное, немного детское лицо с огромными васильковыми глазами в обрамлении пушистых белокурых волос, густыми волнами спускавшихся почти до талии. Черты лица посетительницы чем-то напомнили Андрею античные греческие статуи, если бы им удалось приживить выражение легкой рассеянности и блуждающую на губах загадочную улыбку. Серебристо-голубой комбинезон-безрукавка с накладными кармашками на груди и бедрах девушки плотно облегал фигуру, нисколько не скрывая, а даже подчеркивая каждую её линию. Упругие груди, по форме приближающиеся к идеальным полушариям, а по объёму чуть-чуть не дотягивающие до полноценного четвёртого размера, задорно оттягивали пластичный материал комбинезона. Под тонким слоем подкожного жира оголённых рук без труда угадывались не слишком развитые, но тренированные мускулы, подчёркивающие матовую бархатистость нежной кожи. Ухоженные кисти рук оканчивались изящными, тонкими и длинными пальчиками с аккуратно обработанными короткими ногтями, покрытыми перламутровым лаком. Голова девушки была чуть-чуть повернута, и Андрей увидел, как на молочно-белой коже шеи, за ухом, едва заметно, в такт ударам сердца, билась жилка...

Первый шок от созерцания явившегося в камеру неземного видения ещё не прошел, но мужчина уже понял, что к потустороннему миру посетительница не имеет никакого отношения, являясь таким же существом из плоти и крови, как и он сам. Быстро взяв себя в руки, Андрей продолжил неподвижно сидеть в центре комнаты, скрестив ноги и оставив руки неподвижными, уподобившись статуе Будды. Пусть приславшие девушку неведомые похитители сами выстраивают линию предстоящих переговоров – он не даст в их руки ни единого козыря. Он не станет ругаться, грозить, просить или уговаривать – он вообще ничего не станет говорить, а будет только сидеть и слушать. Андрей и так чуть было не проиграл первый раунд, поддавшись очарованию незнакомки – видимо, на это и был расчёт. В конце концов, у похитителей не останется других вариантов, кроме как поведать цель похищения, сказать, что от него хотят и озвучить цену за сотрудничество. Вот тогда и можно будет побеседовать, сделав шаг навстречу, но уже на своих условиях.

Похоже, выбранная Андреем стратегия оказалась верной. Первой затянувшееся молчание прервала девушка, начав что-то быстро говорить. Голос у посетительницы оказался под

стать фигуре – высокий, нежный, мелодичный, похожий на переливы хрустальных колокольчиков. А язык – абсолютно незнакомый. Мужчина оказался настолько ошарашен данным фактом, что чуть было опять не потерял свою невозмутимость, однако быстро взял себя в руки и продолжил изображать из себя каменного истукана. Девушка между тем продолжала говорить, то ли беседуя сама с собой, то ли надиктовывая кому-то полученную информацию, временами бросая взгляд то на сидящего перед ней мужчину, то на удерживаемое в руках непонятное тонкое устройство в виде прямоугольника. Периодически в речи незнакомки стали появляться вопросительные интонации. Изредка прерываясь, она что-то быстро писала на своем устройстве, по-видимому, выполняющем роль не только записывающего устройства, но и планшета или записной книжки. Поток красноречия лился и лился, и Андрей опять начал проваливаться в нирвану. Находясь в таком пограничном состоянии, мужчина воспринимал непонятную речь девушки как бы со стороны. Временами ему даже казалось, что он начинает понимать некоторые слова. Перед глазами появлялись непонятные образы, и создавалось уверенное ощущение, что девушка пытается ему что-то то ли рассказать, то ли объяснить. Андрей оказался в замешательстве, не понимая смысла поступков своих похитителей – пленив его, неизвестные давно уже должны были выдвинуть хоть какие-то требования, а не разыгрывать перед ним бессмысленный спектакль, ибо ни чем иным явление разговаривающей сама с собой на неизвестном языке девушки быть не могло.

Пока Андрей предавался подобным мыслям, в поведении девушки что-то изменилось. Она бросила говорить и стала быстро рисовать. Нарисовав, девушка поворачивала устройство, оказавшееся чем-то наподобие планшета, рабочей поверхностью к сидящему перед ней мужчине и показывала выглядевшие какой-то абстракцией рисунки – различной величины волны, круги в квадратах, затейливый калейдоскоп из мешанины цветных геометрических фигур... Потом явно о чем-то спрашивала – то ли его, то ли сама себя, после чего ждала, что примет её молчаливый собеседник. Отвечать Андрей не спешил – ни речь, ни рисунки были ему непонятны, а если сам он не понимал девушку, то и она, скорее всего, его тоже не поймет. Кривляться и размахивать руками он тоже не собирался – это его похитители заинтересованы в установлении контакта. Вот пусть и стараются, это их проблемы. Быть может, они иностранцы из какой-нибудь забытой банановой республики? Тогда пусть для начала хотя бы русский язык соизволят выучить – это ведь похитителям необходимо наладить общение с узником, а не наоборот.

Возможно, девушка наконец-то осознала сложившуюся патовую ситуацию, так как наконец-то прекратила свой разбавляемый рисунками монолог, и, после минутного неуверенного раздумья, сделала несколько шагов по камере и, подойдя вплотную, протянула пленнику планшет. Не ожидавший подобного поступка, Андрей машинально протянул руку и взял его. Невозмутимость, демонстрируемая им на протяжении всего разговора, рухнула, как снежная плотина в весенний паводок. Пути назад не было.

Вначале Андрей осмотрел гаджет со всех сторон, вертя его в руках, как обезьяна незрелый банан. На задворках сознания мелькнула мысль, что именно на обезьяну он сейчас и похож, причем на голую облезлую бесхвостую обезьяну. Подобное сравнение мужчине не понравилось. Вспомнив, как незнакомка рисовала на планшете рисунки прикрепленным к краю стилем, Андрей попытался взять стило в руки. Попытка увенчалась успехом. Теперь в левой руке Андрея оказался планшет, напоминающий лист плотной бумаги размером чуть менее тетрадного листа, а в правой – предположительно карандаш. Мужчина попробовал провести по экрану черту – та получилась отчетливой, темно-серого, почти черного цвета. Андрей перевернул стило вверх ногами и попробовал стереть проведенную черту обратной стороной импровизированного карандаша по аналогии с закреплённой на торце земных карандашей стиральной резинкой. Ничего не получилось – рядом с одной чертой появилась вторая, ничем не

отличимая от первой. Андрей раздосадовано потер их пальцем – накрытые пальцем участки линии исчезли. Принцип письма становился понятным – пишем стилем, стираем пальцем...

Неожиданно Андрей представил себя со стороны – вот он, голый, сидит перед незнакомой женщиной и вместо того, чтобы общаться с похитителями, учится рисовать. От абсурдности ситуации мужчину пробрала злость. Возмущённые мысли рождались в голове одна за другой, очищая сознания и наполняя душу неожиданной лёгкостью. Ну, хорошо! Вы хотели общения? Таки вы его получите! И начать, пожалуй, стоит с выдвижения требований... Не знаете русского – будем обходиться картинками, как в детском саду...

Мысленно Андрей разделил планшет на четыре части. На одной части он старательно нарисовал себя. В детстве Андрей увлекался рисованием, и, пусть профессиональным художником так и не стал, но себя нарисовал так, что милицейские фотороботы нервно курили бы в сторонке. Сходство было несомненным – на доске скупыми уверенными штрихами обозначилась стоящая в полный рост легко узнаваемая фигура взрослого мужчины. Голого мужчины. Тщательно прорисованы налитые тугой силой бицепсы, мощная шея, спрятавшаяся в трапециевидных спинных мышцах, квадратики брюшного пресса, перетянутые жгутами мышц и сухожилий ноги с мужским членом между ног. Не удержавшись от желания похулиганить, свой детородный орган Андрей прорисовал во всех подробностях, с максимальной достоверностью, несколько польстив себе с размерами. Наверное, подобное ребячество являлось подсознательной реакцией здорового мужчины на неземную красоту стоящей перед ним незнакомки. Андрей не задумывался над подобными тонкостями...

Прорисовав тело, мужчина не менее тщательно нарисовал своё лицо, правда, без бороды. Волевой подбородок, пронзительные глаза, легкий шрам на щеке. Первый рисунок был готов. Нарисовав рядом стрелку, показывавшую, что из первого рисунка следует второй, он начал рисовать опять себя, но только одетым в штаны.

На втором рисунке Андрей тщательно прорисовал только штаны с поясом и пряжкой, себя обозначил легкими контурными набросками, скупыми, но узнаваемыми. Чтобы было видно, что это тоже он, только уже в штанах. Закончив второй рисунок, Андрей опять нарисовал стрелку, показывая, что за вторым рисунком следует третий.

На третьем рисунке мужчина опять нарисовал себя, только одетого уже в штаны и рубашку. Третий рисунок удостоился тщательно прорисованной рубашки, штаны и голова обозначились лишь небрежными контурами. Зато с особой тщательностью были выделены голые ноги – скрупулёзно, вплоть до ногтей, был прорисован каждый палец. Очередная стрелка – и четвертый рисунок символизировал полностью одетого Андрея. Единственным тщательно прорисованным элементом на нем оказались высокие ботинки – берцы. Готовый рисунок должен был символизировать необходимость предоставления пленнику трёх вещей – штанов, рубашки и ботинок. Андрей хотел нормально одеться – голым ему сидеть надоело, да и ощущение собственного нагого тела рядом с красивой девушкой доставляло чувство дискомфорта.

Посмотрев на получившуюся композицию, Андрей на оставшемся в нижней части экрана свободном месте мелким убористым почерком написал: «сначала нормальная одежда, потом переговоры», пристегнул стилус к предусмотренному для него креплению и передал планшет девушке, терпеливо ждущей результата его художеств. Чувство непонимания, затем растерянности, потом затравленный взгляд, переходящий в ужас, бальзамом пролился на сердце мужчины, компенсируя череду проведенных в томительной неизвестности дней. Похоже, у похитителей что-то пошло не так, и своими рисунками пленник поломал им всю игру. Похоже, от него ждали другой реакции, но он ясно дал понять – пока с ним не будут обращаться как с человеком, никаких переговоров не будет.

Раздумья Андрея прервала неожиданно бросившаяся на выход незнакомка, судорожно сжимавшая в руках планшет с рисунками. Выскакивая в открывшуюся дверь, она еще раз бросила на пленника испуганный взгляд и скрылась в коридоре. Дверь сразу же закрылась,

вновь оставив Андрея одного, однако пленник больше не чувствовал одиночества. Лед тронулся, фигуры задвигались. Заточение близилось к концу – в этом не было ни грамма сомнений.

С чувством выполненного долга и счастливой улыбкой на заросшем бородатом лице Андрей отошёл в угол и лег, вытянувшись на теплом полу, прижался спиной к мягкой стене, положил руку под щеку и заснул. Впервые с момента похищения сны его были легки и приятны...

Айлинэри, прижав к груди планшет, сломя голову неслась в капитанскую рубку. Ошиблись, они ошиблись! Непростительный промах, объяснимый только невообразимой спешкой, которой сопровождалось исследование найденной планеты и изъятие образцов флоры и фауны, а также абсолютное отсутствие контроля за сбором автоматическими станциями образцов фауны – учёным было не до этого, в условиях жёсткого цейтнота всё свободное время уходило на размещение добытых образцов и их классификацию. Специальные тесты на разумность никто, естественно, не проводил, доверившись мнению корабельного искина, да и постоянно сидящий неподвижно в центре комнаты образец номер пятьсот двадцать три не давал ни малейшего повода заподозрить его в разумности. Однако рисунки, сделанные образцом номер пятьсот двадцать три... Хотя каким образом? Человеком. Качество прорисовки однозначно указывало на наличие высокоразвитого интеллекта и высокой координации движений с идеальной моторикой – так точно прорисовать мельчайшие детали, как это сделал незнакомец, даже она не могла, несмотря на то, что себя она заслуженно считала одной из лучших выпускниц Оканийской высшей научной академии. Причем незнакомец однозначно дал понять – ему привычнее быть одетым. И даже нарисовал, что ему нужно из одежды – акцентировал внимание на штанах, рубашке, обуви. Фасон одежды незатейливый, подобные Айлинэри видела в исторических книгах. Обувь непонятная и незнакомая, но важен сам факт – несмотря на огрубевшие мозолистые ступни, босиком незнакомец ходить не любил. Выдержке мужчины можно было позавидовать – месяцы неподвижного сидения в ожидании, когда же до них дойдет очевидное...

Для Айлин также очевидным был факт, что курс звездолета опять поменяется – придется возвращаться обратно. Одной из нескольких непреложных директив был запрет на насильственное изъятие из обитаемых миров разумных представителей без их на то согласия. И даже при их согласии переход инопланетных разумных на исследовательский звездолет был сопряжен с таким объемом формальных разрешений и согласований с имперскими службами, что также делало его практически невозможным. Нарушение этого запрета каралось очень строго – департамент государственной безопасности империи следил за каждым человеком. Они и так нарушили кучу мыслимых и немыслимых инструкций, за что их явно по головке не погладят. А вот если они не вернут инопланетянина обратно, по возвращению на Окану их ждет судебное разбирательство. В процессе расследования скорее всего всплывут все многочисленные нарушения регламента исследования, и такие жалкие оправдания с их стороны, как нехватка горючего, времени, сырьевых и пищевых ресурсов, а также опасения не попасть на эту планету ещё раз по причине отсутствия финансирования в расчет приниматься не будут. Им просто укажут на соответствующий пункт инструкции, где черным по белому написано, что при недостаточности ресурсов, способных привести к недостоверным результатам исследования, проведение подобных исследований запрещено... В инструкциях было написано ещё огромное количество мудрых мыслей, правильных действий и прописных истин, в повседневной жизни нарушающихся сплошь и рядом. Однако не в их случае. Наличие насильно вывезенного разумного аборигена запустит маховик судебной машины, по результатам работы кото-

рой достанется всем. И институту, сформировавшему и направившему экспедицию, и контролирующим и инспектирующим службам, обучавшим экипаж корабля и принимавшим у них зачеты. Крайним, конечно же, станет экипаж звездолёта. Командира, бортинженера и навигатора спишут на землю с черным билетом, без права хоть когда-нибудь в жизни подняться в космос. Их научно-исследовательскую группу в лучшем случае лишат всех званий и уволят из института – руководство института не захочет связываться с департаментом имперской госбезопасности и наверняка поспешит избавиться от нарушителей закона. Но, скорее всего, этим дело не закончится, и Айлинэри с коллегами ждут исправительные работы, и вряд ли матриарх клана будет воевать с имперской судебной системой ради одного оступившегося члена клана. Зачем? Людей в клане много, а репутация стоит дорого. В свете всё громче звучащих голосов о запрете дальних межгалактических перелетов их случай вырастет в показательный процесс. Экипаж Омеги будет показательно и всенародно высечен, дабы положить конец межгалактическим исследованиям – до лучших времен, чего уже давно добивались несколько имперских силовых ведомств. В преддверии войны империи традиционно не хватало денег, и государственные транши на исследование дальнего космоса были лакомым куском, который мечтали заполучить многие. Да, несправедливо – их случай просто удачно подвернётся кому-то под руку и будет использован для лоббирования собственных политических и экономических интересов, а потерей нескольких людей в масштабах целой империи всегда можно пренебречь. Такие нерадостные мысли крутились в голове Айлинэри, когда она, подойдя к рубке капитана, нажала на кнопку экстренного вызова.

Капитан Тэй расслабленно сидел в операторском кресле за пультом управления, из-под полуприкрытых век устремив взгляд в монитор. На голографическом мониторе, занявшем все пространство полукруглой стены перед операторским пультом, плотными колонками располагались объёмные столбцы цифр с пояснениями и графиками. Тяжёлая работа подходила к концу, и капитан, тщательно выверив имеющиеся ресурсы, сводил баланс сил, средств и возможностей корабля – при активной помощи искина прокладывал дорогу к дому с наибольшей скоростью и наименьшими потерями, которые только были возможны с их скудными ресурсами. Да, без этого захода в неизвестную галактику и дополнительных незапланированных исследований путь домой был бы значительно короче – через несколько кун космодром Оканы встречал бы астронавтов научно-исследовательского института внеземных форм жизни. С тем же горючим, что осталось, да ещё и отклонившись от оптимального межгалактического вектора, перелет составлял более одиннадцати кун, и капитану никак не удавалось сократить его хотя бы на один ло. Так утверждал график с прилагающейся колонкой цифр в левом верхнем углу экрана. Конечно же, звездолёты дальних межгалактических исследовательских экспедиций оснащали специальным, весьма, кстати, дорогостоящим, оборудованием для сбора космической пыли и газа, но данная область галактики была очень бедна на возобновляемые топливные ресурсы. Поэтому тратить дополнительное время на поиск и последующий перелёт к ближайшему пылевому облаку для сбора межзвёздного газа практически не имело смысла – богатое топливом газовое облако ещё надо было найти. Эта нерадужная картина заставляла его перенаправлять взгляд в противоположный, правый угол, где ещё одна колонка цифр и несколько графиков показывали, что при текущей ситуации на корабле невосполнимых ресурсов хватит максимум на двадцать семь ло полета. Если реплицировать все образцы фауны и реплицировать или законсервировать в криокамере образцы флоры, экипажу на имеющихся ресурсах можно было прожить почти полсола. Оба варианта сохранения добытых экспедицией генетических образцов имели как свои достоинства, так и недостатки. Репликация требовала много энергии сразу, зато потом полученная генетическая карта образца могла храниться прак-

тически бесконечно долго и использоваться для генерации любого количества клонов. Криоконсервация была значительно экономнее, но небольшое количество энергии на поддержание оптимального режима расходовалось постоянно. К тому же при долгих сроках хранения криоконсервация была менее надежна – полностью избавить образцы от воздействия космической радиации было невозможно. Но, даже решив проблему сохранения добытых образцов, вопрос с экипажем оставался нерешенным. Всё сходилось к тому, что как минимум половину экипажа необходимо было погружать в анабиоз. Причем репликация с последующей ликвидацией ботанической оранжереи с образцами флоры и зоологического уровня с образцами фауны даже не обсуждались – другого выхода просто не было. Наконец все расчеты были завершены, осталось лишь подать искину команду на начало репликации образцов. Из задумчивости капитана вывел звонок экстренного вызова...

Вызывающим опять традиционно оказалась Айлинэри Камэни – молодая, настырная сотрудница научно-исследовательского отдела, фанатично, до одури, преданная своей науке, как, впрочем, и большинство учёных хорошо известного в империи клана Камэни. Капитан, когда девушка не донимала его просьбами от имени всего отдела, видел её редко, как, впрочем, и большинство остальных ученых – народ там подобрался исключительно занятой, талантливым и помешанным на науке. Хорошее поколение подрастает на смену... Последний раз именно Айлинэри порадовала капитана и штурмана информацией об уникальном открытии – водно-кислородной планете с развитой экосистемой, хоть сейчас годной к колонизации. Тогда Родарин, вынужденный в очередной раз изменить курс, долго ругался на неё, о чем потом сильно сожалел. В конце концов, без этого незапланированного исследования они не возвращались бы домой победителями. А победителей, как говорится, не судят. Интересно, чем же она захотела порадовать его сейчас?

Впустив посетительницу, капитан в недоумении рассматривал мнущуюся на пороге исследовательницу со следами растерянности и затаенного страха на взмокшем от выступившего пота лице. Учащенное сиплое дыхание говорило о том, что девушка долго бежала... Интересно, что заставило всегда спокойную и рассудительную девушку бежать? Чувство надвигающейся беды кольнуло под сердцем и холодным комком поселилось в желудке. Нюх на неприятности у капитана был отменный, и сейчас он не кричал, а просто вопил – случилось что-то настолько плохое, что лучше бы этого не слышать...

– Тан²³ Тэй? – жалобно пролепетала девушка.

– Танья Айлинэри, что-то случилось? Вы так расстроены... Вы, случайно, не заболели?

– Да, Тан... Нет, тан... В смысле, да, случилось. Нет, не расстроена, а... даже не знаю, как выразить это чувство... А, к рурху, какие чувства! Тан Родарин Тэй, я официально ставлю вас в известность, что мы случайно забрали с планеты в качестве образца разумного аборигена! В соответствии с пунктом пять точка два Инструкции мы обязаны срочно вернуть его обратно! Вот!!

Айлинэри, видимо, больше не найдя слов, молча протянула планшет с какими-то рисунками.

Капитан машинально взял у девушки планшет, однако смотреть на него не стал, поймав и удерживая взглядом глаза девушки. Испуг, надежда, что может быть, всё не так страшно и ещё обойдется, безнадежность на самом дне васильковых глаз сказали ему больше, чем информация с планшета. Девушка не врала – видимо, в спешке экипаж звездолета действительно прихватил с собой аборигена, тем самым грубо нарушив основную инструкцию. Но как же так? Зонды пролетели над двумя материками, и пусть поверхностно, но отсканировали достаточно большие площади – в центральной части лесного массива огромного южного мате-

²³ Вежливое обращение к старшему мужчине. Танья – аналогичное обращение к женщине

рика, и в противоположной стороне планеты – в центральной части лесного массива ещё более огромного северного материка. Фантастическое богатство растительного и животного мира и ни единого промышленно развитого объекта или инфраструктуры, характерных для промышленно–технической или биологической цивилизации, автоматикой обнаружено не было. Да, предписываемое инструкцией полное сканирование системы, равно как и дополнительный поиск с помощью пилотируемых самими учёными исследовательских зондов не проводились – на это просто не было времени, но экстраполяция полученных результатов давала девяносто–восьмипроцентный прогноз биогеоценоза планеты, в котором наличие разумной жизни, развившейся до уровня разумной цивилизации, отсутствовало.

– Айлинэри, вы уверены? Ошибки быть не может?

– Исключено, Тан Тэй. Вот рисунки, сделанные этим инопланетянином. Даже без анализа моторики конечностей видно, что он нарисовал себя одетым, причем в одежду, явно изготовленную промышленным способом. Не знаю, почему на звездолёте он оказался абсолютно голым, но на обнаруженной нами планете однозначно есть промышленно развитая цивилизация. Просто мы не смогли её обнаружить.

– Но Вы же тщательно исследовали планету и не нашли там разумной жизни! Согласно процитированного вами параграфа инструкции, ваш коллектив, и вы в том числе, должны были проверить это в первую очередь!

Это был удар ниже пояса, и капитан это отлично понимал. Не только ученые – все на корабле знали, что планета исследовалась недостаточно тщательно, можно даже сказать – поверхностно, однако и собственная безопасность, и грозные инструкции были положены на алтарь науки – от экспедиции ждали слишком многого, чтобы так просто развернуться и улететь с открытой планеты – жемчужины. И сначала даже казалось, что они не прогадали – риск полностью оправдывался полученными данными, а победителей, как говорится, не судят. Сейчас, глядя на понуро уставившуюся в пол девушку с глазами, набухающими от слез, Родарин все сильнее ощущал разверзающуюся под ногами пропасть – вернуть аборигена на родину они уже не могли. Вернее, на возвращение насильно вывезенного аборигена горючего пусть вприпрыжку, но хватит, как хватало им горючего на путь до Оканы. Но главный принцип – чем выше скорость, тем сильнее необходимо искривлять пространство, расходуя больше горючего, – обойти нельзя. Возвращение на Нову, пусть они и отлетели сравнительно недалеко, будет проходить с черепашной скоростью и съест почти все остатки горючего. Это до Оканы им сейчас лететь чуть более сола... До Новы придется добираться в несколько раз дольше – в лучшем случае четыре – пять сол, и это при условии, что звездолет там же и останется. Можно, конечно же, разделить горючее и на возвращение домой, но тогда путь растянется в лучшем случае на хоро²⁴, а возможно, и на эоны. Дорога в один конец... Выхода из тупика капитан не видел, но понимал, что решение все равно придется принимать ему, несмотря на бившуюся на задворках сознания малодушную мысль свалить вину и ответственность на других.

В рубке установилось молчание. Оба боялись заговорить, оттягивая неизбежность принятия решения. Айлинэри ещё надеялась, что Родарин Тэй, старый, опытный, битый жизнью космический волк найдет выход из сложившейся ситуации, что всё в конце концов сложится хорошо, экспедиция с победой вернется на Окану, она защитит диссертацию, получит ученую степень, признание в клане, поднимется на следующую ступень клановой иерархии, получив под своё руководство научно–исследовательскую группу, а, возможно, даже целый отдел, с которым отправится в следующую экспедицию на Нову... Тэй же понимал, что это конец, и самый лучший вариант – это вообще не возвращаться из экспедиции на Окану. В конце концов, на Нове, как недавно выяснилось, тоже можно жить... Наконец, после долгого молчания, Родарин глухо произнес:

²⁴ вск

– Айлинэри Камэни, идите в свою каюту. Успокойтесь. Всё будет хорошо.

– Правда? – жалобно пробормотала девушка.

– Уверен. Нами допущена ошибка, но всё можно исправить. Ничего страшного не произошло. Экипаж жив и здоров. Да, нарушены некоторые инструкции, и что? Мало ли их нарушают? Я не видел ещё ни одного человека, ни разу в жизни не нарушившего ни одной инструкции. Идите в свою каюту, выпейте успокоительного и ложитесь спать. Завтра проснетесь – и мы вместе посмеемся над вашими страхами.

– Тогда я пойду?

– Идите. Ни о чем не волнуйтесь. И спокойной ночи...

На милом и по-детски наивном лице девушки появилась робкая улыбка, она развернулась и, бросив на капитана извиняющийся прощальный взгляд, вышла из каюты. Беззвучно закрылась гермодверь, отсекая от капитана все звуки.

В полной тишине Родарин дошел до капитанского кресла и обреченно сел в него, откинувшись на спинку и закрыв глаза. Тело расслабилось, однако мозг лихорадочно перебирал возможные варианты, пытаясь найти выход из положения. Лететь на Окану и предъявить на пропускном пункте таможенного контроля разумного инопланетянина? Вернуть обратно на Нову инопланетянина и остаться там? Выхода не было. Вернее, оба выхода его не устраивали. Рурхов инопланетянин... Ну не было, НЕ БЫЛО в лесах Новы разумной жизни! Так откуда же ты взялся? Все было бы хорошо, просто отлично, если бы тебя вообще не было! Да чтоб ты сдох, тварь, твоя никчемная жизнь не стоит жизни целого экипажа! Да и сдохнув, ты нагадишь не меньше – образец номер пятьсот двадцать три гигабайтами информации оставил свой след в бездонной памяти искина. Его исчезновение или смерть тоже будут расследовать, и не факт, что не докопаются до истины.

Неожиданно капитана пронзила яркая и циничная мысль – ещё несколько часов назад он и не знал о существовании инопланетянина, спокойно готовился к погружению экипажа в анабиоз и репликации образцов. Если бы Айлинэри не пришла, процедура репликации была бы уже запущена. Ну так и пусть все идет так, как и планировалось. Предположим, что процесс запущен не после разговора с девушкой, а до? Решение, идеальное в своей простоте и гениальности, заполнило сознание Родарина. Больше не раздумывая, четко поставленным командирским голосом он отдал команду:

– Искину звездолета Омега. Начать полную дуплексную матричную биорепликацию всех образцов флоры и фауны. По окончании доложить.

– Исполняю. Процесс полной дуплексной матричной биорепликации запущен.

Вот и всё... Родарин обессиленно откинулся на спинку кресла. Решение, хорошее или плохое, найдено, принято и исполнено. Мосты сожжены, обратного пути нет. О наличии инопланетянина знали только два человека. Айлин будет молчать – это в её интересах. Он сделал то, что планировал и ранее. Изъятые на Нове образцы будут реплицированы уже на Окане и спокойно пройдут любую проверку. Глаза капитана закрылись, и он провалился в глубокий сон без сновидений...

Утро началось для Родарина с тревожного писка на панели экстренного вызова. Сон прямо в кресле не принес капитану облегчения – тело затекло, голова с вяло ворочающимися в ней мыслями была тяжелой от остатков рваного сна. Соображалось плохо, и несколько мгновений капитан не мог понять, что же его разбудило. Кого мог рурх принести в такую рань? Он взглянул на часы – время завтрака уже давно прошло, рабочий день в самом разгаре. Капитан перевел взгляд на вызывную панель и непроизвольно поморщился – менее всего он жаждал сейчас разговора с Айлинэри. Однако малодушно отказываться от него не стал – необходимо

расставить все точки над «и», тем более что на экране монитора ярким красным цветом светилося сообщение искина об окончании процесса репликации. Голосовое сообщение, скорее всего, тоже прозвучало, вот только сонный мозг капитана его не воспринял.

Родарин дал команду на открытие двери с правом доступа, и в рубку просочилась Айлинэри. Сразу же, с порога она спросила:

– Тан Родарин Тэй, вы приняли решение?

– Да, танья Айлинэри. До вашего вчерашнего прихода я просчитывал ресурсы, необходимые для дуплексной репликации изъятых образцов. Оснований для отмены данной процедуры у меня не было, сама процедура уже успешно завершена, информация о полученных репликах находится в информационной базе искина и будет доступна научно-исследовательскому институту внеземных форм жизни по возвращению на Окану. Исходные образцы вы можете сохранить, подвергнув их криозаморозке, но целесообразности данной процедуры я не вижу – на Окане можно будет воссоздать полноценную реплику каждого образца. Как вы знаете, клоны, произведенные с помощью дуплексной репликации, полностью идентичны оригиналу. Я надеюсь, у вас больше нет вопросов? И да, надеюсь также, что вы достаточно благоразумны, чтобы не посвящать посторонних в детали нашего вчерашнего разговора?

Айлинэри слушала молча, широко открыв глаза. На память она никогда не жаловалась, что очень помогало ей в учебе в академии, и сейчас в её памяти услужливо всплыл отрывок лекции по репликации: *«...Биологическая репликация бывает двух видов – симплексная и дуплексная. Оба варианта репликации позволяют получить копии исследуемого объекта, каждый вариант обладает своими достоинствами и недостатками. Симплексная биорепликация позволяет получить неограниченное количество копий исходного образца без какого-либо влияния на процессы его жизнедеятельности. Симплексная репликация, как правило, используется для регистрации и каталогизации динамических изменений исследуемого биообразца. Однако ввиду биологической сложности ряда объектов при симплексной репликации копия, как правило, несколько отличается от оригинала. При значительном количестве копий отклонения взаимно нивелируются и не превышают среднестатистической погрешности измерений. Дуплексная биорепликация позволяет получить точную копию, практически информационный клон реплицируемого объекта. Это достигается введением в процесс обратного канала связи, постоянно сканирующего реплицируемый образец, анализирующего процесс снятия информационной матрицы с оригинала, и, при выявлении отклонений, корректирующего создание реплики. К сожалению, высокоуровневые биологические объекты плохо переносят дуплексную репликацию. Ни один из добровольцев, согласившихся на проведение подобного эксперимента, не выжил. Нет, они не умерли, их пришлось усыпить. Почему? Проблемы, похоже, связаны с реплицированием мозга и нервной системы. При работе обратного канала энергетические шумы, связанные с коррекцией информационной матрицы, вторгаясь в сознание реплицируемого образца, вызывают у него фантомные боли, сила которых, вероятно, напрямую связана с уровнем сложности нервной системы и головного мозга репликанта. Иначе говоря, чем выше интеллект образца, тем более сильную боль он испытывает от процесса копирования. Так как наведенные шумы носят фоновый характер, мозг не в состоянии локализовать источник боли. Скорее всего, эта всепроникающая «боль отовсюду» просто сводит объект с ума. На выходе мы получаем биологически здоровый овощ с базовыми функциями жизнедеятельности, работающими условными и безусловными рефлексам и полностью отсутствующей разумной мозговой активностью. Из всего вышесказанного Вам, господа студенты, необходимо запомнить, что за исключением разумной составляющей, с помощью процедуры матричной дуплексной биорепликации можно получить полностью идентичный клон организма животного или растительного происхождения со всеми имеющимися у оригинала заложенными природой или приобретенными в процессе жизнедеятельности условными и безусловными рефлексам».*

Вскинув на капитана возмущенные глаза, Айлин с негодованием воскликнула:

– Капитан! Простите, тан Родарин Тэй! Вы понимаете, что только что, сейчас, вы сознались в убийстве?

Родарин ответил не сразу, сначала внимательно и строго посмотрев Айлинэри в лицо. Девушка выдержала взгляд капитана, не отводя глаз. Виноватое в начале разговора выражение лица девушки стремительно сменилось на решительное, и капитан осознал, что отвечать надо, иначе та может наломать дров.

– Таня Айлинэри, какое убийство? О чём вы говорите? Среди изъятых образцов фауны Новы не зафиксировано ни одного разумного существа. У меня есть официальный отчет учёных, подписанный, в том числе, и вами. Я могу дать вам его на ознакомление, и вы легко узнаете свой почерк, однако думаю, что в этом нет необходимости. В соответствии с имеющейся инструкцией я, действуя на основании утвержденного регламента, основываясь на вашем официальном отчёте и необходимости строжайшей экономии ресурсов топлива и продовольствия, запустил процедуру репликации. Все действия одобрены искином и запротокколированы. Нарушения инструкций искином не обнаружено.

– Капитан! Я же Вам вчера говорила! Пятьсот двадцать третий образец разумен! Я же приносила вам его рисунки!

– То, что имеющийся у вас рисунок нарисовал образец номер пятьсот двадцать три, ещё следует доказать. Одних ваших слов недостаточно. Вы можете спуститься в зоологический отдел и повторить опыт с пятьсот двадцать третьим образцом?

Айлинэри задыхнулась от возмущения. После проведения репликации с пятьсот двадцать третьим образцом проводить какие-либо опыты было уже бессмысленно, как и воссоздавать на Окане его реплику. В зоологическом уровне от человека осталась одна животная оболочка...

Родарин смотрел на неё сочувственно и понимающе. Помолчав, капитан продолжил, добивая:

– К тому же вы, вероятно, забыли, что о подобной процедуре я предупреждал вас уже давно. Вы уже определились с разрешенными тремя образцами? Остальные будут в скором времени утилизированы – корабль не обладает достаточными для поддержания их жизнедеятельности ресурсами.

Айлинэри грустно усмехнулась. Всё правильно. Предупреждал. И, вероятно, действительно нашел наилучший выход из создавшегося положения. Зачем приносить в жертву бездушному закону весь экипаж, когда можно обойтись всего одним разумным, да к тому же ещё и инопланетянином? Но почему же тогда так горько и мерзко на душе?

Родарин молчал, позволяя Айлинэри самой прийти к правильному решению. Однако затянувшееся молчание прервала не она, а голос искина:

– Внимание! Неисправность в секции зоологического отдела с образцом номер пятьсот двадцать три! Видеосвязь с секцией потеряна! Повторяю! Неисправность ...

Родарин, очнувшись, повернулся к монитору и, не обращая больше внимания на Айлинэри, отдал команду искину:

– Техника–смотрителя дежурной смены зоологического отдела – срочно направить в секцию с образцом номер пятьсот двадцать три. Вывести прямую связь с техником–смотрителем на центральный монитор.

Айлинэри, кажется, даже перестала дышать... Это же пятьсот двадцать третья секция! Что случилось с инопланетянином?

Уже привычно Андрей сидел в центре комнаты в позе лотоса, закрыв глаза. Девушка ушла, путившееся, по его внутренним ощущениям, в галоп время постепенно замедлялось,

успокаиваясь. Опять потянулись томительные однообразные минуты, с уходом из крови адреналина ставшие, казалось, ещё длиннее. Погас свет, знаменуя наступление ночи, но ничего не происходило. Хотя это утверждение все же было неверным – происходило. Не появился ужин – впервые за несколько проведенных здесь месяцев. Интересно, что бы это значило? Его решили уморить голодом?

Внезапно послышался легкий и высокий, на грани слышимости, свист. Он плавно усиливался, повышаясь и переходя в ультразвук. Частота его повысилась настолько, что ухо уже не воспринимало колебания, но звук не исчез – он давил на голову, раскаленными стальными штырями ввинчиваясь в мозг. Заныли зубы, как будто в каждый из них встроили микроскопическую бормашину. Андрей попытался волевым усилием заблокировать болевые ощущения, но у него впервые в жизни ничего не получилось. Внезапно всё тело прошла волна дикой жгучей боли – казалось, на каждый нерв вылили расплавленный металл. Вытерпеть такую боль Андрей не смог, взыв и упав на пол, сдавив виски ладонями. Тело, уже не подчиняясь командам мозга, забилося в конвульсиях, пытаясь прокатывающимися по мышцам волнами спазма избавиться от раздражающей его боли. Рот наполнился солёной влагой – что было прокушено, губы или язык, Андрей не чувствовал, он отчаянно сражался за ускользающие осколки сознания, выталкиваемые из мозга накатывающими волнами всепоглощающей боли. Сколько длилось это сражение – миг или вечность – Андрей не понимал, но вдруг попытка закончилась, последний раз хрустнули ребра под напором конвульсивно сжавшихся мышц, послышался судорожный полувсхлип–полувздых, и обессиленное сознание покинуло истерзанное тело...

Пробуждение было мгновенным. Комнату опять заливал мягкий свет – у похитителей наступил день. Тело слушалось плохо, как будто его долго и усердно били. Болело всё – каждая мышца, каждый нерв. Кажется, его просто хотели убить. Сволочи, лучше бы убили... Это было бы милосерднее – пережить подобное Андрей на пожелал бы даже самому ярому врагу. За такое нужно мстить, сурово и беспощадно, и эта простая, чёткая мысль прочно угнездилась в голове Андрея. Ну что ж, неизвестные похитители, вы сделали свой ход, теперь мой черед...

Усилием воли Андрей отключил почти все болевые ощущения – они будут ему только мешать. Затем плавно встал, осторожно ощупав тело, руки и ноги. Вопреки его ожиданиям, видимых повреждений не нашел. Мрачно усмехнувшись, коротко пробежался, прыгнул на стену и, с силой оттолкнувшись от неё ногами, сделал сальто, взлетев под потолок. В полете, перевернувшись, с силой выбросил полукругом правую ногу. Маваша–тоби–гэри... Тренированное тело не подвело – носок ноги достал до черного нароста на потолке и сбил его. Мелкие осколки осыпались на пол, основная часть нароста отлетела, ударившись в противоположную стену. Та же участь вскоре постигла черный нарост в противоположной стороне комнаты – похитители лишились глаз...

Ярость багровыми волнами колотила в виски, однако Андрей усилием воли подавил её и, прижавшись к стене рядом с дверью, замер в неподвижности. Ждать пришлось недолго – дверь с тихим шипением отъехала в сторону, скрывшись в стене, вслед за дверью поднялась к потолку лёгкая, почти незаметная решётка, и в комнату вошёл молодой мужчина, одетый в такой же, как на девушке, серебристо–голубой комбинезон со множеством кармашков. Резкий удар в висок – и мужчину отбрасывает обратно в коридор, тело в падении разворачивается и безвольно оседает на пол, лицом вниз...

Опасаясь, что дверь закроется, Андрей сразу же выскочил в коридор, расходящийся в обе стороны и плавно изгибающийся полукругом, как будто охватывая собой гигантскую колонну. По правую и левую стороны коридора тянулись одинаковые прямоугольники ниш, скрывающих в себе двери с нанесенными на них непонятными символами – скорее всего, номерами.

Мягкий приглушенный свет лился прямо с потолка. Дверь в его комнату, вопреки опасениям, оставалась открытой. Справа от неё в стене пульсировал оранжево–красным цветом овальный знак размером с ладонь. Точно таким же цветом пульсировал браслет на левой руке лежащего в коридоре мужчины.

Стянув с запястья браслет, Андрей стал внимательно изучать его. Сходство свечения браслета и пятна на двери позволяло предположить, что именно браслетом дверь и управлялась. Однако, будучи снятым с руки, он сразу же погас – похоже, отдельно от владельца он не работал. Недолго думая, Андрей нацепил его на собственное левое запястье – браслет снова замигал оранжево–красными огоньками. По–видимому, несмотря на то, что без человека браслет не работал, привязки к конкретному работнику он не имел, что, в принципе, было вполне объяснимо – работников много, а ключ – один.

Ещё немного времени ушло у Андрея на то, чтобы разобраться с принципом действия браслета – он оказался поразительно простым. Достаточно было просто поднести браслет к светящемуся овалу около двери и нажать правой рукой на любую часть браслета, как его свечение сменялось на зелёное и дверь начинала закрываться. После того, как дверь полностью закрылась, овальное пятно на стене рядом с дверью тоже становилось зелёным, как и множество других зелёных пятен вдоль всего коридора. Разобравшись с принципом открывания и закрывания дверей, Андрей пошёл по коридору, последовательно открывая и закрывая двери – рано или поздно за одной из них должен был найтись выход...

Айлинэри молча стояла за капитанским креслом, наблюдая в монитор за изображением с видеокамеры, закрепленной на груди техника–смотрителя. Капитан, казалось, совсем забыл про постороннего человека в своей рубке, внимательно наблюдая за разворачивающейся на мониторе картиной. Техник–смотритель вышел из лифта на уровне зоологического отдела, и сейчас на мониторе медленно проплывал коридор с вереницей дверей по сторонам. Вот из–за поворота показалась дверь под номером пятьсот двадцать три, приблизилась, заняв почти весь экран монитора, плавно ушла в стену, показав абсолютно пустую комнату... Вдруг изображение резко дернулось, метнулось к потолку, затем, пройдя вдоль стены, пошло вниз, вместо коридора появилось изображение приближающегося пола и наступила темнота – похоже, техник упал на пол животом вниз, накрыв своим телом видеокамеру. И тут же тишину пререзал голос искина:

– Внимание! Зафиксирована остановка сердца члена экипажа...

То, что техник–смотритель мертв, до Айлинэри дошло не сразу. Но когда сознание переварило этот факт, связь смерти техника с потерей видеоконтроля за пятьсот двадцать третьей секцией не вызвала сомнения. В голове девушки всплыл образ увитого мышцами тела жильца под номером пятьсот двадцать три, его шрамы, полученные в неизвестных схватках. Похоже, убивать для него было обычным делом. Что, если от него сейчас остался один зверь? Как его обезвредить?

Панические мысли девушки прервал спокойный голос командира:

– Внимание! Приказ по кораблю! Искину уничтожить все образцы, находящиеся на зоологическом уровне! Повторяю! Искину приказано немедленно уничтожить все биологические образцы. Способ уничтожения – отравляющий газ...

Многоуровневая система защиты корабля была оснащена неплохой системой безопасности, предусматривались разнообразные возможности отражения различного вида угроз, в том числе и биологической, со стороны имеющих на борту корабля образцов. Повинуясь управляющим командам искина, зоологический отдел начал постепенно заполняться отравляющим газом, убивавшим там всё живое...

Андрей медленно перемещался по коридору, пытаясь разобраться в непонятных символах на дверях и открывая их одна за одной, чтобы, заглянув за дверь, сразу же закрыть – вместо искомого выхода он наблюдал аналогичные его камере помещения, населённые различными животными. Его что, держали в зверинце? Сволочи... Задумавшись над этой несуразностью, он не сразу обратил внимание на тихий, но отчетливый свист, доносящийся из расположенных вдоль пола щелей в очередной открытой им комнате–вольере. В голове мелькнула мысль – «газ!». Газ, между тем, уже почти заполнил помещение и начал белёсыми языками проникать сквозь открытую дверь в коридор, стелясь по полу. Итак, у похитителей не получилось сразу его убить, и они решили закончить начатое. Немного утихшая, дикая слепая ярость снова стала разгораться в душе Андрея. Задержав дыхание, он побежал по коридору, открывая на бегу все двери подряд – закрывать их уже не было времени. Как в калейдоскопе, взгляд выхватывал обстановку в камерах – вот в одной из них в конвульсиях на полу билось какое-то неопознанное им животное – долго разглядывать времени не было, без воздуха счет его жизни шел на секунды. В другой камере на полу тоже агонизировало звериное тело. В третьей камере зверь, оказавшийся бурым сибирским медведем, уже лежал неподвижно – газ действовал очень быстро. Выход в длинный коридор оказался лишь за девятой дверью, когда у Андрея от недостатка воздуха уже начинало плыть перед глазами. Коридор заканчивался обычным лифтом, зайдя в который, Андрей наугад ткнул пальцем одну из многочисленных кнопок, находящихся на стене. Метод научного тыка в который раз оправдал себя – послышалось плавное шипение, створки герметично закрылись и лифтовая кабинка, плавно набирая скорость, рванула вверх.

Капитан отлично понимал опасность попавшего на корабль хищника – его поимка в условиях космоса была достаточно сложной задачей, и в первую очередь из-за запрета на применение тяжелого оружия, способного нанести повреждения хрупкому оборудованию и обшивке звездолета. Озвучив по кораблю уровень красной биологической угрозы и отдав приказ всему экипажу оставаться на своих местах, а группе безопасности – одеть защиту, вооружиться для боя в условиях звездолета и срочно прибыть в командирскую рубку, Родарин раздражённо посмотрел на стоящую рядом удрученно притихшую Айлинэри. По большому счету, в сложившейся ситуации она была не виновата – приказ о репликации отдавал он, и вырвавшийся на свободу зверь целиком и полностью был на его совести. Возможно, нужно было признать наличие на борту незаконно вывезенного разумного и действовать по обстоятельствам – это, конечно же, доставило бы им массу неприятностей, но смерть члена экипажа была намного, намного хуже. Однако о нереализованных возможностях и сложившейся текущей ситуации он решил подумать позже, сосредоточившись на неотложных действиях, и, в первую очередь – зачистке, для чего и вызвал имеющуюся на корабле штатную группу отдела безопасности. Через несколько нун подошло трое человек из имеющейся на борту штатной пятерки службы безопасности, полностью вооруженных и одетых в броню высшей категории защиты. Ещё через нуну подошел четвертый, сейчас появится пятый, и можно начать зачистку. Однако вместо пятого безопасника тишину разорвал голос искина:

– Внимание! Зафиксирована остановка сердца члена группы отдела безопасности...

Андрей вышел из лифта в коридоре, отдаленно похожем на его тюрьму–зверинец. Передвигаясь быстрым стелющимся шагом, он начал исследовать открывшееся ему пространство. Неплохая фотографическая память на задворках сознания отмечала пройденный путь – пока объем информации был не слишком велик и Андрей не боялся заблудиться. Несколько минут блужданий – и он наткнулся на нарисованный на стене подробный план предположительно одного из этажей здания, в котором его удерживали. По коридорам зелеными стрелками указывалось направление с конечной точкой возле одной из дверей. «Ну прямо как план эвакуации при пожаре – не хватает только согласующей печати» – подумал Андрей. В связи с тем, что все двери, мимо которых он проходил, были закрыты, и открываться при воздействии на них браслета не желали, ему ничего не оставалось, как двигаться строго по стрелке. Дойдя до указанной двери, он надавил на выделяющуюся рядом панель – створки с легким шипением раздвинулись, и за ними оказалась хорошо знакомая кабинка лифта. Повинуясь наитию, Андрей зашел в лифт и нажал на кнопку, расположенную выше той, которую он нажал, спасаясь из своей тюрьмы. Створки закрылись, лифт пришел в движение...

Открывшиеся створки показали Андрею почти такой же коридор, как и предыдущий. Различия были минимальны, и на его осмотр ушло не более нескольких минут. Двери и на этом этаже были закрыты, этаж не подавал признаков жизни. На одной из стен коридора Андрей нашел несколько отличающееся от предыдущего изображение этажа и стрелки, ведущие к лифту, из которого он только что вышел. Приняв решение исследовать всё здание – оно не может быть пустым, ведь откуда–то пришел человек, которого он недавно убил, – Андрей вернулся в лифт и поднялся ещё на один этаж. Выйдя в коридор, он сразу же услышал торопливый стук приближающихся шагов. Быстрый взгляд по сторонам принес неприятную новость – спрятаться было негде. Шаги приближались, сейчас из–за поворота выйдет их обладатель... Андрей сорвался в беге навстречу шагам, чтобы через мгновение выскочить на повороте на взрослого широкоплечего мужчину в черном комбинезоне и открытом шлеме, сразу же вскинувшего в его сторону руку с зажатым в ней предметом. То, что это не пирожное на палочке, Андрей понял сразу – лицо, фигура и реакция мужчины говорили о том, что сейчас его будут убивать. Мгновенно сориентировавшись, Андрей бросился к незнакомцу, предварительно упав на пол, перекатился, после чего вскочил и, мощным толчком оттолкнувшись от пола, прыгнул на стену. В том месте, куда он мгновение назад упал, с легким треском вспухло серебристое облачко, пронизываемое голубыми искрами электрических разрядов. Что с ним случилось бы, накрой его эта искусственная шаровая молния, Андрей старался не думать – решение уйти с траектории движения вниз и сразу вверх – в сторону оказалось единственно правильным. Незнакомец оказался слишком быстр, качать маятник было сложно, любая ошибка могла стать роковой. Рывок на сближение на пределе сил, ещё дважды прерывающийся ломаным изменением траектории, сопровождающейся выстрелами – и Андрей влетел в попытавшегося уклониться мужчину. Ближний бой отдал всё преимущество Андрею, однако потраченное мгновение на выбивание оружия, совмещенное с выламыванием кисти и ударом коленом в область сердца, неожиданно не принесло ему мгновенной победы – отброшенный ударом незнакомец отлетел к стене коридора, роняя оружие, но тут же поднялся, прижимая другой рукой повисшую плетью покалеченную кисть. Андрей уже понял свою ошибку – заболевшее колено, по ощущениям, врезавшееся не в мягкое человеческое тело, а в бетонную стену, показало наличие у незнакомца защитной одежды, по своей прочности не уступавшей броне. Не повторяя ошибок дважды, Андрей провел повторную атаку в незащищенные участки тела – резким броском с подшагом сократил дистанцию, прямым ударом ноги – мае–гери – окончательно раздробив кисть руки, и резко, с выдохом, нанес удар локтем в переносицу...

Поддержав обмякшее тело, Андрей попытался снять с него защитную одежду – наличие бронежилета при встрече с вооруженным противником резко увеличивало его шансы на выживание. С десятой или двадцатой попытки ему это удалось – застежка у шеи снимала с

трупа защитный костюм, оказавшийся похожим на комбинезон. Снятый, он ощущался как изделие из плотной ткани неизвестного происхождения. Возможно, разновидность кевларовой брони, что-то из новых секретных военных разработок... Открытие Андрею не понравилось – не хотелось бы становиться марионеткой в руках военных, особенно если речь шла о секретном оружии. Это как билет в один конец – один раз прокатился, а обратной дороги уже никогда не будет. Похоже, его похитители работали на государство, и это государство являлось явно не Россией, что было очень и очень плохо – шансы у одиночки выжить в столкновении с государством стремительно приближались к нулю...

Бронежилет, вопреки опасениям Андрея, легко оделся и сел на него, как влитой. Ткань на ощупь была очень мягкой и тянущейся, ничем не проявляя своих выдающихся защитных свойств. Шлем, оказавшийся неожиданно тяжелым, как и неизвестное оружие, Андрей брать не стал – шлем своим весом мог снизить его маневренность, а при выборе оружия, да ещё и незнакомого, Андрей предпочитал положиться на свое воинское мастерство. Одевшись, Андрей почувствовал себя значительно увереннее – все же разгуливать голышом, несмотря на отсутствие предрассудков, ему было некомфортно.

Подъем на очередной этаж отличался от других – Андрею показалось, что вдалеке он услышал голоса. Предельно осторожно он начал исследование видимой ему части коридора, продвигаясь вглубь этажа. Расположение коридоров и дверей здесь сильно отличалось от предыдущих уровней – похоже, он нашел место проживания его похитителей. Ещё несколько плавных поворотов – и его подозрения подтвердились. Одна из дверей была открыта, в помещении слышалась незнакомая речь, там явно находилось как минимум несколько людей. В коридоре, перед открытой дверью, стояло четверо мужчин в таких же черных защитных костюмах, какой сейчас красовался на нём. Мгновение – и мужчины заметили его. Сначала, по-видимому, приняли за убитого, но, быстро разобравшись, моментально рассредоточились по краям коридора, зажав в руках предметы, аналогичные уже виденному Андреем. Андрей остановился и замер, внимательно наблюдая за вооруженными незнакомцами, неподвижный, но готовый стремительно отступить при первой же попытке выстрелить в него. Ситуация принимала нехороший оборот. Нет, увернуться от первого залпа из четырех выстрелов, откатившись в броске за спасительный угол, Андрей, вероятнее всего, сможет – он трезво оценивал свои силы. Однако бежать к лифту мужчина не собирался – кто знает, возможно, похитители имеют возможность его блокировки. В идеале необходимо было растащить противников по зданию и перебить их поодиночке, опрометчиво бросаться под выстрелы сразу четверых тренированных бойцов выглядело явным самоубийством. Если бойцы сейчас разделятся на две группы и начнут его загонять с противоположных концов кольцевого коридора и лишат свободы манёвра – ситуация для Андрея значительно усложнится. В этот момент из открытой двери показался пятый мужчина, в серебристо-синем комбинезоне, без шлема, но с оружием. «Хреново» – мысленно выругался Андрей, – «Если они из этой двери сейчас, как тараканы, полезут – останется только сушить тапки».

Словно отвечая на его мысли, из двери вышел ещё один человек. Девушка. Та, которая приходила к нему в камеру и рисовала на планшете непонятные рисунки. Взглянув сначала на Андрея, а потом на пятерых вооруженных мужчин, она стала что-то быстро и эмоционально говорить человеку в серебристом комбинезоне. Тот отвечал ей коротко, резко, отрывисто и властно. Девушка не соглашалась, продолжая спорить. И Андрей, и четверо незнакомцев вполглаза смотрели на этот спектакль, не отрываясь от слежки друг за другом. Наконец, терпение мужчины иссякло, он резко приказал что-то, сопроводив указание жестом, направленным на открытую дверь. Девушка фыркнула, и направилась напрямик к напрягшемуся Андрею. Опасности от девушки он не ощущал, а вот четверо мужчин в черных комбинезонах заволновались, попытавшись двинуться за девушкой, но остановившись от резкого командного окрика мужчины в серебристом комбинезоне.

«А вот и командир всей этой шайки» – мысленно усмехнулся Андрей, внимательно рассматривая властное, волевое лицо с коротким ежиком седеющих волос. Девушка тем временем вплотную приблизилась к нему, перекрыв вооруженным мужчинам почти весь сектор обстрела, что не могло не радовать Андрея. Защищаться от выстрелов женщиной в другой ситуации он никогда бы не стал, но она принадлежала к стану его врагов, поэтому мужчина рассматривал, как вариант, и подобный сценарий. Прорабатывая в голове различные варианты атаки и отхода, Андрей не заметил, как девушка почти уткнулась своим носом в его грудь, после чего, что-то коротко пробормотав, низко склонила голову, оголив тонкую изящную шею. «Как знак подчинения вожаку стаи» – пришла в голову странная мысль. Он властно положил ладонь на шею девушки. Она вздрогнула, явно испуганно, но осталась неподвижной. Игра взглядами продолжалась ещё какое-то время, после чего четверо в чёрном убрали оружие, встав попарно по обе стороны открытой двери. Их командир что-то коротко приказал, явно обращаясь к девушке, после чего вошел в дверь, сразу же закрывшуюся за ним. Девушка подняла на него виноватые глаза, не убирая руки со своей шеи, и, нежно защебетав, ухватила своими маленькими пальчиками вторую руку Андрея и потащила его по коридору в противоположную сторону. Перестав что-либо понимать, мужчина поплелся за своей провожатой. Похоже, впереди его ждали ответы на все незаданные вопросы, и Андрей уже начинал надеяться, что для него всё ещё может сложиться хорошо...

Глава 3

Все оказалось одновременно и просто и сложно – Андрей оказался не в плену у неизвестных похитителей, а на борту научно-исследовательского звездолета Оканийской империи. Оказался в результате роковой ошибки – в процессе изъятия автоматическими зондами образцов инопланетной флоры и фауны с исследуемой планеты алгоритмы механических сборщиков допустили сбой. Роковая случайность... Будь Андрей одет хотя бы в плавки, а не купайся в чём мать родила – быть может, механические мозги дронов что-нибудь, да насторожило. Однако, будучи, как он обоснованно предполагал, единственным разумным обитателем на сотни километров сибирской тайги, мужчина считал для себя вполне нормальным купаться голым. События, последовавшие после встречи с обменом рисунками, едва не стоящие жизни Андрею и лишившие её же двух членов экипажа корабля, тоже, как ему впоследствии объяснили, оказались трагической случайностью. В этом, правда, Андрей не был уверен – излагая подобную версию событий, девушка старательно отводила глаза и пыталась перейти на другие темы разговора.

Но все это Андрей узнал потом. А вначале, приведя оказавшегося на самом деле разумным обитателя космического зверинца в расположенное на том же этаже помещение, оказавшееся роскошной трехкомнатной жилой каютой и отличавшееся от его прежнего обиталища как небо от земли, девушка развила бурную деятельность по наведению мостов взаимопонимания. В первую очередь она принялась учить Андрея языку, используя размещенный на стене экран, служивший, похоже, тем же целям, что и портативный планшет. На экране в определенном порядке появлялись, сменяя друг друга, многочисленные легко узнаваемые фигуры и рисунки, а девушка, назвавшаяся Айлин, давала им оканийские названия, одновременно записывая для себя русское произношение тех же слов.

Имена друг друга они выучили в первый же день обучения. Полное имя девушки произносилось как Айлинэри, или Айлин, однако Андрей сразу же стал звать её Линой. Девушка несколько раз поправляла его, сердилась, потом покатала полученное имя на языке, странно растягивая последнюю гласную – Лин–наааа... Видимо, придя к выводу, что получившееся имя не хуже Айлин, занялась изучением произношения имени Андрея. Теперь поправлять пришлось уже ему – Лина безбожно коверкала его имя, смешно растягивая по слогам:

- Ан–дэ–ри–эй...
- Андрей!
- Дэриэй...
- Андрей!
- Дэ–рий...
- Черт с тобой, пусть будет Дэрий! Дэрий...
- Дэ–рий!

Андрею удалось, объяснив на пальцах, получить в своё владение несколько листов гладкой бумаги (или того, что ей казалось) и рисующую палочку, которую он сразу же назвал карандашом. На бумаге он сразу же стал записывать выученные слова, составляя первый в мире русско-оканийский словарь. Лина сразу догадалась, зачем он делает эти зарисовки, и вместе с обучением языку стала обучать и письму, начав с оканийского алфавита. Обучение Лина вела с раннего утра и до позднего вечера, делая короткие перерывы на приемы пищи. Когда уходила – включала на экране специальные программы, похоже, из программы обучения малышей. Спать, кстати, Андрею пришлось в той же каюте, для чего Айлин освободила одну из комнат, поместив туда кровать, выросшую, казалось, прямо из пола. Помимо кровати аскетичный интерьер комнаты дополнили два кресла, стол со стулом, шкаф, несколько встроенных в

стену полок. Впервые за несколько лет Андрей попал в столь плотный график занятий – даже на тренировках он так себя не загружал. Пришлось в категоричном тоне потребовать для себя личное время – полтора часа утром до завтрака и полтора часа вечером, после ужина. Ничего не понимающей девушке он начал объяснять про необходимость регулярных тренировок – он, конечно, находясь в зоопарке, не совсем бездействовал, но совмещение медитации и тренировки, да и ещё без тренажеров – не совсем то, что нужно для мышц. Наконец, посмотрев на первую тренировку и разобравшись, что к чему, Лина пришла в неописуемый восторг и к следующей тренировке заставила его наклеить на всё тело кучу микроскопических датчиков. Все время, пока Андрей тренировался, она неотрывно смотрела на терминал с выводящимися на него показаниями приборов, увлекшись, как ребенок, видимо, открыв в мешанине цифр и графиков для себя много нового. Стараясь не обращать внимания на эти странности, Андрей спокойно закончил тренировку, от силовых упражнений плавно перейдя на растяжки и обязательную медитацию. Закончив, снял датчики, отдав их Лине, и пошел в душ. Освежившись и высухнув под струей теплого воздуха, оделся в приготовленную для него форму, отличавшуюся от формы Айлин только размерами. Девушка, видимо, придя на основе полученной с датчиков информации к каким-то собственным выводам, засыпала его кучей вопросов – сколько раз он занимается, одинаковые ли тренировки или каждая тренировка отличается от предыдущей, связана ли величина его мышц с этими тренировками (Андрей подозревал, что их размеры стали для Лины настоящим шоком – как потом девушка объяснила, в естественных условиях обитания зверям, за редким исключением, мышцы такой величины не нужны, и подобная аномалия её сильно заинтересовала с биологической точки зрения). Вообще девушка оказалась достаточно милой, непосредственной и легкой в общении. Поначалу языковой барьер сильно мешал, но постепенно словарный багаж Андрея пополнялся, разговоры становились всё продолжительнее и интереснее. Проходили месяцы, и Андрей узнавал много нового об империи и жизни оканийцев. Лина же выжимала из него подробную информацию о Земле, которую она называла Новой. Стала ясна причина допущенной ошибки в исследовании Земли – оканийцы, высоко ценя здоровую экологию, высокий жизненный уровень и комфорт, выращивали вокруг своих жилищ густые красивые леса, чистые и ухоженные, но сверху практически неотличимые от естественно выросших, населяли их множеством полезных животных и птиц, создавая для себя имитацию жизни в дикой природе. Коммуникации оканийских городов размещались под землёй, промышленное производство выносилось в открытый космос, транспорт, за редким исключением, давно был упрятан глубоко под землю, выведен в атмосферу или переведен на принцип телепортации, транспортные кабины – одна или несколько, в зависимости от потребности – располагались достаточно часто, чтобы почти полностью исключить необходимость в других средствах транспорта. Места обитания оканийцев вообще напоминали природные заповедники на Земле. Естественно, что разумную жизнь с признаками развитой цивилизации автоматические зонды на Земле, по аналогии с местами обитания людей в империи, искали исключительно в густых лесах, начисто исключая возможность проживания разумных рас в непригодных для этого местах – пустынях и областях с отравленной атмосферой. Огрехи жёстко заложенной в автоматические зонды программы... Учёные же от поиска разумных обитателей планеты самоустранились ввиду острой нехватки времени, доверив эту работу автоматам. Предположение, что убивают природу и отравляют атмосферу сами разумные обитатели Земли, продолжая жить там же, где эту самую природу люди уже практически уничтожили, оканийцам даже в голову не приходило. Зачем дышать ядовитым смогом, если можно дышать чистым, свежим лесным воздухом? Зачем жить на отравленной территории, когда есть обширные незаселённые леса с идеально чистым воздухом? Недоумение Лины было столь явно написано на её прекрасном лице, что Андрей даже не нашел, что сказать. Действительно, ну как объяснить инопланетянину, или, в данном случае – инопланетянке, помешанной на экологии, что причина на самом деле проста – жажда наживы и нежелание олигархов и власть имущих

пожертвовать даже малой частью собственных прибылей, чтобы хоть что-то сделать для здоровья своего народа. Вредные производства на Земле, конечно, можно было вынести за пределы городов, ядовитые выбросы пропускать через очистные сооружения, сами вредные производства в конце концов вообще закрыть, если не выполнялись требования по очистке промышленных сбросов и защите окружающей среды. Транспорт давно можно было перевести на природный газ, водород или электрическую тягу – давно созданные опытные образцы доказали свою эффективность. Гелиоэнергетика также не являлась чем-то новым – и солнечные элементы, и ветряки использовались далеко не первое десятилетие. Успешно эксплуатировались опытные приливные и термальные электростанции. В конце концов можно было, как и говорила Айлин, выносить человеческие поселения в незагаженные леса, подальше от промышленных предприятий, а рабочих доставлять туда скоростным транспортом – поезда на магнитной подушке, например, развивали скорость до четырёхсот километров в час, и это был далеко не предел. Но за все подобные решения необходимо было кому-то платить, а, как утверждал покойный Маркс – нет такого преступления, на которое не пошел бы капитал ради трехсот процентов прибыли. Вот так, со стороны взглянув на собственную планету, Андрей испытал неприятное чувство неловкости, даже обиды за землян – более семи миллиардов населения, панические сообщения в прессе о перенаселении и нехватке ресурсов, а прилетевшая исследовательская экспедиция инопланетян их даже не заметила! Правда, удивление и недоумение у Айлин исчезло, сменившись красной маской стыда, когда Андрей вместе с ней начал просматривать отснятую автоматическими зондами карту Земли в условиях сильного приближения – крупные искусственные объекты, построенные землянами, никуда, разумеется, не делись, отчетливо демонстрируя своё рукотворное происхождение даже на весьма значительном удалении. Пусть из открытого космоса их действительно не было видно – звездолет находился на орбите, лежащей много дальше Луны, – но даже при беглом обзоре полученной зондами графической информации не заметить их было сложно. Правда, лишь в том случае, если долго и внимательно рассматривать отснятую поверхность планеты при сильном приближении. Дома-небоскребы, плотины, пирамиды, каналы и аэродромы – Андрей выводил на экран объект за объектом, периодически бросая взгляд с монитора на реакцию Айлин. Видимо, приняв для себя непростое решение, девушка попросила выключить монитор и прочла длинную лекцию о политической ситуации на Окане, нехватке времени, вследствие чего исследование Новы было проведено поверхностно, планету и звездную систему исследовали не люди, а автоматические зонды, действующие по своему собственному алгоритму, который, как теперь выяснилось, был калькой с истории развития самой оканийской цивилизации и весьма далёк от совершенства... А весь коллектив научных сотрудников вместо просмотра и анализа поступающей от автоматических зондов информации всё рабочее время посвящал лихорадочному сбору и систематизации доставленных автоматами образцов флоры и фауны. Автоматы искали не так, не там и не то, сотрудники занимались не тем, чем положено, а тем, что сами считали нужным – как всё это знакомо, отстраненно размышлял Андрей...

Точку над «и» поставил разговор, сопровождающий просмотр отснятых зондами видеоматериалов:

– Лина, я отлично могу понять вашу ошибку со мной – в конце концов голый, загорелый до черноты, заросший и небритый до состояния бородатости, я действительно не сильно отличался от шимпанзе в соседнем вольере, к тому же ни вы, ни я в начале путешествия явно не стремились исправить ошибку и установить контакт, но я не пойму одного – как можно не заметить наличие на планете многомиллиардной высокоразвитой цивилизации?

– Ха! Вы считаете себя высокоразвитыми? Да вы себе безбожно льстите! Пусть времени на полное исследование вашей планеты у нас действительно не было, поэтому все исследования с одновременным картографированием проводили не люди, а автоматы, но автоматические зонды достаточно тщательно обследовали большие территории имеющихся на планете

лесов, наиболее благоприятные с экологической точки зрения для проживания людской популяции. Причём исследования велись сразу на двух континентах, чтобы уменьшить возможность ошибки. Так вот, там не было обнаружено ни одного города! Ни одного!! Более того – там вообще не было обнаружено следов разумной деятельности! Действительно, сейчас я понимаю, что алгоритм работы автоматических зондов оказался несовершенным, и многие ваши искусственные объекты, даже обнаруженные зондами, были классифицированы как естественные природные образования. Нас можно понять – ведь мы брали за образец развития разумной жизни собственную цивилизацию! Если учесть, что вся оканийская цивилизация развивалась исключительно в лесах, стандартная экстраполяция полученных данных на остальную территорию планеты дала аналогичные результаты. Ни одного искусственного образования, подпадающего под определение продукта разумной деятельности, в исследованных нами лесах не обнаружилось. Вы что, вообще в пустынях живёте? Или зарываетесь под землю, как енгис²⁵?

И что ответить прекрасной инопланетянке на этот вопрос? Что люди действительно живут в созданных ими самими пустынях? Не там, где полезно для здоровья, а там, где построены промышленные предприятия и нужна рабочая сила? А леса в местах своего обитания люди не только не выращивают, а, наоборот, старательно их уничтожают, причём уничтожают везде, где могут до них добраться? И можно ли с точки зрения инопланетян уничтожение лесов рассматривать как признак разумной деятельности? Не уподобились ли земляне саранче, которая тоже уничтожает всё, до чего может добраться? Но этих мыслей Андрей, естественно, не высказал, отделившись короткой фразой:

– Мы действительно не живём в лесах.

– Я это уже поняла. Однако для меня непонятно, почему столь высокоразвитая, по твоим словам, цивилизация не смогла обеспечить своим людям достойных условий проживания! С точки зрения экологии жизнь в лесу – наиболее благоприятна для человека. Это доказано продолжительными исследованиями наших учёных, и я сомневаюсь, чтобы ваши учёные получили другие результаты. Пусть ваше промышленное производство ещё не достигло безотходного уровня, но любая высокоразвитая цивилизация в состоянии доставлять своих рабочих на это производство практически из любых уголков планеты. И почему вы не прячете свои заводы под землю, если вы действительно настолько развиты, что уже выходите в космос?

Девушка практически слово в слово озвучила мысли Андрея, и это было неприятно. Поэтому он попытался защитить свою цивилизацию, спросив:

– А у вас все жители империи живут в лесах?

Ответ девушки его обескуражил:

– Кто в состоянии себе позволить – все. Если же вокруг поселения леса нет – он выращивается искусственно. Подводится вода, климат меняется на более благоприятный для роста лесов. Я не знаю ни одного клана, который бы жил иначе. Разумная жизнь в империи сосредоточена исключительно в лесах. Исключение составляют неклановые, да и то не все – у многих хватает денег на нормальное жильё. Но неклановые – это отдельная тема для разговора. Они – отбросы общества, многие в империи их вообще за разумных не считают.

Пометив в голове для себя тему разделения оканийцев на кланы, чтобы обсудить с Линой её попозже, Андрей продолжил:

– А как же проблема транспорта – наверное, живя в лесу, тяжело добираться до работы? Ну или куда ещё нужно...

– А порталы на что? Если у клана есть деньги на выращивание леса, то он в состоянии оплатить для своих людей использование стандартного внутрипланетного портала. В крайнем случае, можно воспользоваться скоростным флаером или подземной скоростной магистралью.

²⁵ Живущие в норах мелкие грызуны, аналоги земных сусликов

– Хорошо, с жильём решили. Но как можно не заметить наши города – по ночам они достаточно неплохо освещены!

– Дэрий, вы опять себе льстите! С геостационарной орбиты, расположенной за вашим естественным спутником, никаких городов на планете не видно. И тут даже не надо ничего доказывать – излучаемый вашими городами свет настолько мал, что просто забивается светом, отражённым от вашей луны, да и солнечное излучение вносит свои помехи. А на тщательное исследование планеты были высланы автоматические комплексы.

– И они ничего не обнаружили...

– Нет, комплексы как раз обнаружили, но кто тебе сказал, что все миры, где земная поверхность светится по ночам, обитаемы, а свечение означает наличие разумной жизни? Тебе известно такое явление, как люминесценция? Оно достаточно широко распространено в растительном мире. К тому же ваша планета оказалась достаточно сейсмически активна – у вас множество действующих вулканов. И плотный облачный покров с достаточно мощными атмосферными фронтами, вызывающими постоянные разряды молний. Во вселенной вообще достаточно природных источников свечения. В результате искин обнаружил ваши искусственные объекты, но принял за природные образования и объяснил видимые результаты их деятельности естественными причинами²⁶.

– Но хорошо, искин мог ошибаться. А что мешало вам приблизиться к планете?

– Вокруг вашей планеты очень много астероидов, искин Омеги посчитал это опасным для крупного корабля.

– Это были не астероиды, а искусственные космические объекты землян.

– Да? Мы не обратили внимания, они были слишком мелкими для искусственных космических объектов.

– Наши искусственные спутники действительно не слишком крупные, но нас вполне устраивают – для выполняемых ими функций достаточно небольших размеров. Однако внешний вид искусственных сооружений на планете должен был как минимум вас насторожить! Вот же в памяти искина фотографии крупных земных искусственных объектов! Как их можно не опознать?

– Оказывается, можно... При отсутствии других забытых в память искина признаков он, как видишь, тоже может ошибаться – похожие естественные природные образования пусть редко, но встречаются. В конце концов, искин пусть и умная, но всего лишь машина. И спутники ваши принять за астероиды тоже очень легко, и в первую очередь на основании их невероятного количества – даже я, человек достаточно далёкий от технических околопланетных комплексов, не могу представить ситуации, в которой цивилизации понадобилось бы выводить на околопланетную орбиту десятки, сотни тысяч искусственных спутников, основная масса которых вообще не подаёт признаков жизни – это не только не нужно технически, но и опасно для космических полётов! В крайнем случае, вы могли бы вывести на орбиту несколько десятков крупных спутников, и уж тогда искин корабля вряд ли смог бы попутать их с астероидами!

Андрей замолчал, обдумывая слова девушки. В чём-то она была права – для Андрея не было секретом то обстоятельство, что более девяноста девяти процентов искусственных спутников, вращающихся вокруг Земли, действительно фактически являются астероидами – это третьи разгонные ступени ракет, отслужившие свой срок «мёртвые» спутники, иной многочисленный космический мусор, который землянам уже давно пора было почистить. Вот только как признаться в этом инопланетянке? И стоит ли удивляться, что среди сотен тысяч безмолвных кусков мёртвого железа, кружащегося вокруг матушки-Земли, искин инопланетного звездо-

²⁶ На Земле аналогичная ситуация – любой артефакт или непонятное явление учёные аргументировано объясняют естественными причинами или природными явлениями – так было начиная с каналов и пирамид на Марсе и заканчивая «летающими тарелками» на Земле

лёт не смог обнаружить жалкой кучки работающих аппаратов? Наконец, обдумав эту очередную не слишком-то приятную для себя и совсем не красящую земную цивилизацию мысль, Андрей продолжил:

– Ну хорошо, я могу понять, что издалека вы ничего не заметили, ближе приближаться побоялись, а автоматика ничего не нашла – на нашей орбите действительно много космического мусора. Но как можно было не заметить мощного излучения в радиоволновом диапазоне?! Мы связываемся со своими космическими кораблями, которые улетают аж до границ нашей звёздной системы! Это в тысячи, сотни тысяч раз дальше, чем находились вы со своим звездолётом!

– ... Дэрий, а что ты понимаешь под излучением радиоволнового диапазона?

Несколько минут ушло на написание формул и перевод их из земных в оканийские системы измерения, после чего Айлинэри задумчиво произнесла:

– Действительно, это излучение мы зафиксировали. И даже не буду повторяться, говоря, что и его мы посчитали природным феноменом... Но, Дэрий, как мы могли подумать, что столь опасное для жизни излучение могли использовать для своих целей разумные существа! Это же сильнейший мутаген! Вблизи подобных источников излучения не то что жить – просто долго находиться нельзя! И это я тебе заявляю официально, как дипломированный учёный-генетик. Неужели ваши учёные не знают, что вблизи источников столь мощного излучения у человека возрастает вероятность мутации генома ещё при жизни, не говоря уже о нарушении наследственности. Подобные нарушения у вас, кажется, называют раковыми заболеваниями. Нормальная высокоразвитая космическая цивилизация просто не будет использовать в своих технических аппаратах подобные излучения! Тем более жить рядом с ними. Для связи есть значительно более безопасные оптический, инфракрасный диапазоны, подпространство... Пусть вы ещё не владеете подпространственной технологией, но проводная оптоволоконная связь вам известна уже давно! Ты же сам мне про это рассказывал...

Айлинэри ещё долго приводила множество примеров и весомых аргументов, почему всё произошло так, а не иначе. Внимательно выслушав все доводы девушки, Андрей был вынужден признать:

– В общем и целом, ситуация понятна. Искин ничего не обнаружил, людям было не до исследований – с добытыми образцами бы разобраться. Да и другие цивилизации вы ищите, примеряя на них жизнь собственной...

– Извини, Дэрий, у нас действительно было очень мало времени...

Наличие общего бардака сблизило Лину и Андрея, после разговора по душам дальнейшее общение проходило значительно более спокойно, между ними установились дружеские, даже доверительные отношения. Лина извинилась за произошедшее, объяснив, что, будь у неё возможность, она отдала бы всё, что угодно, лишь бы исправить то, что произошло. Темы прибития на Окану она старалась не касаться, пояснив, что всё очень сложно и экипаж за допущенные нарушения сильно накажут. Как их будут наказывать и что грозит именно ей, Лина пояснять не стала, обмолвившись, что она надеется на лучшее. С капитаном корабля Андрей практически не общался – с одной стороны, ввиду отсутствия тем для беседы, с другой – из-за тщательно скрываемой неприязни, которую тот испытывал к Андрею. Особенно после первого же разговора, где капитан достаточно понятно объяснил, что понимает и свою вину, и меру своей ответственности, однако не имеет права разрешать свободно разгуливать чужаку по звездолету, предложив на выбор два варианта – или сидеть взаперти в каюте Лины, или вернуться в зоопарк. От зоопарка Андрей, естественно, гордо отказался, к явному облегчению Лины. Редкие прогулки по кораблю Андрей делал в сопровождении трех безопасников, которыми

оказались встреченные Андреем в первый день угрюмые мужчины в черных комбинезонах. Их мрачный вид отталкивал от попыток завязать разговор лучше любых слов, и Андрей их понимал – благодаря ему они лишились своего товарища. От остального экипажа звездолета, оказавшегося на удивление многочисленным, Андрея укрыла Лина, сообщив ему, что не все её коллеги относятся с пониманием к инопланетянину на борту. Впрочем, скоро почти все члены экипажа куда-то исчезли, а на вопрос Андрея, куда все подевались, получил ответ, что легли в анабиоз. Ресурсов звездолета впритык хватало на обеспечение жизненных потребностей самой Лины, Андрея, капитана корабля и нескольких человек из обслуживающего персонала, необходимых для обеспечения полета и обслуживания многочисленных систем корабля.

В ежедневной учебе с утра до вечера медленно тянулись месяцы, или куны, как их называла Айлин. Андрей уже достаточно сносно разговаривал, читал и писал на оканийском, неплохо освоил аналог компьютера, установленный у Лины в каюте. Из компьютера Андрей почерпнул достаточно обширные сведения как о самой оканийской империи, раскинувшейся на двадцать восемь галактик, так и об Окане – материнской планете империи, её столице Окаане и ближайших окрестностях (эти сведения, включая географию, промышленность, сельское хозяйство, инфраструктуру, достопримечательности, включая даже национальный Оканийский заповедник, были подобраны единым файлом, взятым, похоже, из какого-то учебника). Не обошел вниманием Андрей и другие наиболее выдающиеся звездные системы империи, хотя огромные объемы информации ввиду нехватки времени давали возможность только поверхностного изучения. Сама метрополия, или материнская галактика, была заселена достаточно плотно – из имеющихся в галактике сотен миллиардов звёздных систем был колонизирован почти каждый второй мир, то есть практически все планеты, мало-мальски годные для проживания. При необходимости в открытом космосе строились целые города. Однако на периферии империи ситуация сложилась далеко не столь радужной – окраинные галактики были заселены значительно менее плотно, в некоторых число колонизированных миров не дотягивало даже до миллиона, а заселение поражало своей неравномерностью – достаточно обжитые области граничили с практически не заселёнными, где на одну обитаемую планету приходились десятки, сотни тысяч необжитых миров. Ситуация Андрею сильно напоминала его родину – в России население также предпочитало жить поближе к столице, вследствие чего её население уже перевалило за десять миллионов и продолжало стремительно увеличиваться. Европейская часть России, как и материнская галактика оканийцев, была местом жизни основной массы россиян. Вместе с тем районы Сибири и Дальнего Востока были заселены настолько слабо, что можно было годами бродить по сибирской тайге и так и не встретить в первозданной природе ни одного человека – Андрею это было хорошо знакомо по его проводимым в Забайкалье отпускам. Плотность населения в империи также не могла сравниться с плотностью проживающих на старушке – Земле людей: мир, насчитывающий свыше ста миллионов людей, уже считался достаточно плотно населённым, а планеты с населением, превышающим миллиард жителей, можно было пересчитать по пальцам, да и располагались они исключительно в метрополии. Одной из таких планет, кстати, и была Окана. Впрочем, ничего удивительного – имперцы не любили тесноту и скученность, а при наличии возможности мгновенного перемещения на практически любые расстояния, для имперцев было значительно проще заселить ещё одну планету из множества пустующих, чем строить дорогостоящие небоскрёбы, как на Земле. Разобрался Андрей и с политическим устройством империи – во главе государства стоял император, власть которого передавалась по наследству и практически ничем не была ограничена. Исполнительной власти в империи было достаточно – масса различного рода министерств и ведомств, а вот законодательная сосредоточилась в одном лице. То есть, вроде бы, как самодержавие... Однако оказалось не совсем так – Андрей наткнулся на описание совсем недавно, по меркам империи, закончившейся клановой войны – всего-то семь с половиной тысячелетий назад, результатом которых явилась смена правящей императорской династии. Вернее, не так –

сначала совет кланов сместил действующую императрицу и назначил новую, а уже потом разразилась война кланов, затронувшая практически всю империю. Вот и промелькнула информация о кланах, которую Андрей ранее хотел для себя прояснить. Он начал копать глубже, и откопал очень интересную информацию – оказывается, общество в империи делилось на две касты – тех, кто состоял в каком-то из многочисленных кланов, коих в империи насчитывались миллионы, и тех, кто в этих кланах не состоял. И пусть в кланах числилось менее одного процента оканийцев – реальную экономическую мощь империи составляли именно они. Только клановые могли занимать государственные посты и устраиваться на государственную службу, только из клановых состояла армия империи. Кланами руководил совет, состоящий из тысячи наиболее могущественных и влиятельных кланов. Попастъ в «золотую тысячу» считалось честью для любого клана. Совет кланов руководил всеми кланами империи и на первый взгляд никак не влиял на имперскую политику, за исключением нескольких моментов, казавшихся на первый взгляд незначительными – действующий император и, соответственно, правящая императорская династия избирались решением подавляющего большинства голосов совета, а новые законы, издаваемые императором, требовали одобрения советом кланов. Таким образом, совет кланов не издавал новых законов, но он мог заблокировать принятие нового закона, если тот по какой-то причине этот совет не устраивал. Вроде мелочь – новые законы принимаются нечасто, но правитель был вынужден считаться с мнением влиятельных людей империи. Ныне действующий император, уже четвёртый в династии Тарома, был избран, естественно, из числа топ-кланов, входящих в совет, и тоже имел в совете кланов право голоса. Но с имеющимися у императора двадцатью голосами фактическое влияние императора на решения совета было незначительным – общее количество голосов кланов составляло двести семьдесят пять. Распределялись они так: первая десятка топ-кланов владела семьюдесятью пятью голосами – от двенадцати у первого топ-клана до трёх у десятого, голоса распределялись по убывающей. Затем первая сотня кланов, начиная со второй десятки, имела по одному голосу, а со второй по десятую сотни – по одной десятой голоса. Власть избранного императора, как Андрей уже выяснил, передавалась по наследству, но лишь до тех пор, пока действия императора устраивали совет кланов. И вот примерно семь с половиной тысяч лет назад правящая тогда императрица перешла дорогу какому-то топ-клану, грубо нарушив один из имперских законов. Что послужило тому причиной – банальная глупость, жажда власти или ложное чувство вседозволенности? А, быть может, то, что совет кланов на корню зарубил проект нового имперского закона, крайне необходимый правящей династии? Императрица поставила себя выше совета кланов, пошла наперекор мнению совета и потеряла трон. Правящий клан, откуда была родом императрица, не смирился с потерей статуса и, при поддержке входящих в проимперскую коалицию союзных кланов, попытался удержать власть. Не получилось – имперские войска тоже состояли из клановых воинов, причём набранных из разных кланов, да и свои вооружённые силы во многих кланах имелись. В современном совете почти не осталось мятежных кланов, да и нынешний император был умнее и трогать кланы не рисковал – по крайней мере топ-кланы из входящей в совет тысячи. К тому же количество кланов, из которых формировались имперские вооружённые силы, резко сократилось – похоже, император учёл ошибки предыдущей династии и в армию набирал людей исключительно из союзных кланов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.